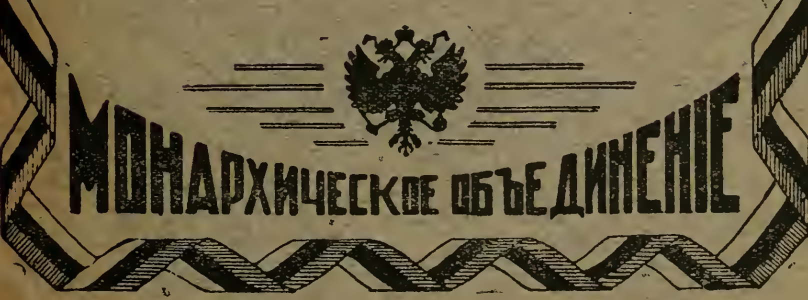

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II.

В. Ф. ИВАНОВ.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОНАРХИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.
Харбин. 1939 г.

„Быть можетъ для спасенія Россіи нужна искупительная жертва. Я готовъ быть этой жертвой“.

„Да поможетъ Господь Богъ Россіи“.

(Слова Императора Николая Александровича).

Государь Император Николай II Александрович.

В ночь на 17-е іюля 1918 года совершилось неслыханное злодѣяніе. В Екатеринбургѣ, в подвалах Ипатьевскаго дома, были звѣрски умерщвлены русскій Царь Николай II, Его семья и вѣрные слуги.

Убійство совершено без суда и слѣдствія, по постановленію Екатеринбургскаго военно-революціоннаго комитета — нечистыми руками Юровскаго и латышей. Истинные виновники этого чудовищнаго акта скрылись за спиной Екатеринбургскаго совдепа, но ничего в мірѣ нѣт тайнаго, что не было бы явным. Мір постепенно узнает настоящих виновников кровавой ночи, и близится время, когда всѣ убійцы Россіи будут заклеймены общим презрѣніем.

Начало царствованія.

В настоящем очеркѣ я хочу освѣжить в памяти краткую исторію великаго служенія Николая II, его тернистый путь и мученическую кончину.

Ни один наслѣдник не принимал столь разстроеннаго и запутаннаго наслѣдства, какое должен был принять Император Николай Второй, послѣ смерти своего отца, великаго миротворца, Царя Александра III.

Все царствованіе Императора Александра III прошло в суровой борьбѣ с революціонными и радикальными элементами и в возстановленіи русских національных идеалов. Освободительныя реформы Царя-Освободителя, гуманнѣйшаго русскаго монарха, возбудили в болѣе горячих головах русскаго общества несбыточныя мечты о конституціи и об измѣненіи самых основ русской государственной жизни.

К прискорбію, граф Лорис-Меликов и другіе министры поддерживали это либеральное теченіе и уговаривали Царя подписать конституціонный акт, ограничивающій самодержавную власть. Акт был подписан 1-го марта, за нѣсколько часов до убійства Царя-Мученика.

Вступив на престол, Царь Александр III, по настоянію К. Побѣдоносцева, отмѣнил акт своего Августѣйшаго Отца и обнародовал знаменитый манифест, начинающійся золотыми словами:

„Но посреди великой Нашей скорби глас Божій повелѣвает Нам стать на дѣло правленія, в упованіи на Божественный промысел, с вѣрою в силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго от всяких попозновеній“.

В этой защитѣ и прошло все славное царствованіе Царя-Миротворца. Революціонная часть

русскаго общества организовала 18 покушеній на жизнь русскаго Помазанника, и весьма вѣроятно, что из преступнаго подполья были посланы убійцы, которые отняли у Россіи великаго Царя.

Этот покойный великан русской самодержавной династіи предвидѣл, что демократическія теоріи, если дать им развиться на русской почвѣ, погубят самую Россію, бросят народ в пучину тяжких испытаній и подорвут матеріальныя, нравственныя и военныя силы государства.

Когда в Петербургѣ умер французскій посол, то Александр III в теченіе трех лѣт отказывался принять новаго французскаго посла, заявляя, что он не желает поддерживать международныя сношенія с государством, гдѣ дѣйствуют республиканскіе принципы. Вмѣстѣ с тѣм, этот Царь не симпатизировал и нѣмцам. **Россія для русских**: все в Россіи должно быть русское, самобытное.

Поэтому, даже в арміи, была отмѣнена нѣмецкая форма и введена русская форма—подобіе кафтана, барашковая шапка.

Такія рѣшительныя дѣйствія мог допускать Монарх с колоссально твердой волей. **„Когда Русскій Царь удит рыбу, Европа может и подождать“** —эти слова облетѣли весь мір, и мір покорился перед непоколебимой волей русскаго Вѣнценосца.

Пока был жив этот могущественный человѣк, всѣ разрушительныя и предательскія теоріи глубоко притаились в душѣ врагов русскаго народа и не могли выползти наружу.

Сын не наслѣдовал твердости характера своего отца, но он был хорошо воспитан, образован, любил свой народ и до самозабвенія предан своему отечеству. Отличительной чертой характера Государя являлись Его доброта, глубокая религіозность и истинно-христіанское смиреніе. Во всѣх случаях жизни Он искал помощи у Бога и надѣялся на Его заступленіе. Никакія самыя трагическія событія не смогли смутить его, вывести из равновѣсія, сломить необходимаго спокойствія. Всѣ испытанія жизни Он встрѣчал с твердостью и мужеством. Однажды, в самые тяжелые дни революціи 1906 г., Государь принимал доклад министра иностранных дѣл Извольскаго. Аудіенція происходила в Петергофѣ, а в это время в Кронштадтѣ бушевали матросы и гул выстрѣлов несся во Дворец. Извольскій, пораженный полным спокойствіем Государя, выразил свое удивленіе. Государь отвѣтил: **„Я знаю, что судьба Россіи, в частности Моя судьба, в руках Божіих; Я подчиняюсь Его Волѣ и потому Я спокоен“.**

В тѣ же тяжелые дни Государь сказал П. А. Столыпину: **„Быть может, для спасенія Россіи нужна искупительная жертва. Я готов быть этой жертвой“.**

Надѣясь на доброту Государя, на его благородство и рыцарство, на его отзывчивость но все хорошее, либеральные элементы стремились использовать чистыя убѣжденія и лучшія чувства Государя в своих узко-практических политических цѣлях.

Эти круги полагали, что молодой Монарх

пойдет по стопам своего дѣда; по крайней мѣрѣ, русскій Монарх получил из Женевы письмо, в котором революціонеры писали, что дают Ему три года на проведеніе демократических реформ в русском государствѣ. С одной стороны видимый порядок, поддерживаемый суровой, твердой волей истинно-русскаго Монарха и политическій расцвѣт могущественной монархіи, с другой,—затаенное недовольство либеральствующих кругов и мечтанія о свободах.

Что станется с Россіей, если охраняющая ее твердая рука, по волѣ Божіей, оставит русскій народ?

Эта мысль тревожила всю православную Россію, когда болѣзнь русскаго императора приняла угрожающій характер.

Таково в общих чертах было настроеніе русской общественной мысли, когда Господу Богу благоугодно было призвать молодого Царя к великому служенію.

Масонская атака на Самодержавіе.

Жизнь этого Вѣнценосца сплошной тернистый путь подвига, страданій и жертв за Россію. Вообще, вся исторія Императорской Россіи—это Голгофа ея Царей. Провидѣніем Господним Голгофа была приготовлена и Государю Николаю Александровичу.

Могущественная славянская монархія с Самодержавным Царем вызывала опасеніе всего міра; ослабленіе этой монархіи стало вопросом дня для всѣх ненавистников россійскаго величія. Яростный поход против россійской монархіи про-

водился с жестокой послѣдовательностью. Враги Россіи не останавливались ни пред какими средствами, чтобы свергнуть в Россіи Царское Самодержавіе, обезглавить русскій народ и кинуть его в объятія интернаціонала. При мудрой и твердой политикѣ истиннаго Самодержца Александра III, революція была загнана в подполье и морально дискредитирована. Русскій народ вмѣстѣ с Самодержцем своим пошел против врагов родины и отстоял принципы власти. Когда штурм темных сил против Монархіи внутри Россійскаго государства был отбит вѣрностью и преданностью русскаго народа, то заговор ищет обходных путей, стараясь нанести удар извнѣ: путем созданія международных осложненій.

В 1897 году заправилы международнаго масонства приняли отвѣтственныя политическія рѣшенія, выработали план міровового потрясенія и мобилизовали разрушительныя силы. На съѣздѣ сіонистов в Базелѣ по докладу вождя практическаго сіонизма Ашера Гинцберга (Ахад—Гаам), была одобрена и принята программа путем войн, революцій и финансово-экономических кризисов разложить національную жизнь нееврейскаго міра, создать свой „національный дом“ в свободной еврейской Палестинѣ, которая и должна стать центром мірового политическаго вліянія. Во исполненіе этого плана, в том же 1897 году Англія, Франція и Америка заключают т. н. „джентльменскій договор“, направленный против „воинствующаго германизма“, т. е. за 17 лѣт до міровой войны 1914 года заключают военно-политическіи союз и рѣшают вопрос о міровой кровавой потасовкѣ. Первой жертвой

принятаго в Базелѣ плана избирается Россія, которая по мысли заговорщиков, в результатѣ внѣшней войны и внутренней смуты, должна перестать быть Самодержавной Монархіей, а превратиться в демократическую республику или же, в крайнем случаѣ, в конституціонно-парламентарную монархію. Атака на Россію идет по строго продуманной системѣ. В 1897 году на территоріи Россіи возникает „Всеобщій Еврейскій Союз Россіи, Польши и Литвы", т. е. Бунд, который стал иниціатором в дѣлѣ созданія Россійской соціал-демократической рабочей партіи. Весной 1898 г. состоялся первый съѣзд россійской соціал-демократической рабочей партіи, в котором уже принимала участіе в качествѣ готовой организаціи партія „Бунд". При поддержкѣ Великаго Востока Франціи, Великой Ложи Англіи и высшаго органа всемірнаго еврейскаго масонства Бнай-Брит в Филадельфіи, кромѣ существовавших на югѣ Россіи лож, как то: „Любовь к Правдѣ" — в Полтавѣ, „Безсмертіе" в Кіевѣ, „Разогнанная Тьма" в Житомірѣ, „Озирис" в Каменцѣ, „Понт-Эвксинскій"—в Одессѣ,—с соблюденіем строжайшей конспираціи были открыты масонскія ложи в Петербургѣ, Москвѣ и других городах, куда вошли самые видные дѣятели революціи 1905 года, как напр.: проф. М. М. Ковалевскій, проф Трачевскій, Кузьмин-Караваев, Маргуліес, Кедрин, Амфитеатров, Винавер, Герценштейн и т. д. Масонство пускает глубокіе корни в Россіи и захватывает широкіе круги русской общественности. По данным виднаго масона Телепнева, уже в 1900 году был созван первый масонскій Всеукраинскій Конгресс,

положившій начало основанной 17 января 1900 года Великой Ложи Украины, которая объединила семь главных украинских лож и насчитывала в своих рядах уже и тогда около 6000 членов. В 1903 году одним из лидеров либеральной общественности, Петрункевичем, со своими единомышленниками совершается мнимо-увеселительная поѣздка в Шварцвальд, гдѣ и было положено основаніе чисто масонскому „Союзу Освобожденія", идеологом котораго становится бывшій марксист и основоположник россійской социал-демократической партіи масон П. В. Струве. „Союз Освобожденія" впослѣдствіи преобразуется в конституціонно-демократическую партію, лидерство в которой номинально переходит к масону П. Н. Милюкову, а фактически к масонам-евреям Герценштейну, Іоллосу, Винаверу, Пергаменту, Гессену, Мандельштаму и т. д. Руководство соціалистическими партіями переходит в руки евреев и масонов. Евреи не только создают свои еврейскія организаціи, как напр.: рабочую еврейскую организацію „Бунд", партію соціалистов-сіонистов, соціалистическую еврейскую партію (Серп) и „Поалей-Ціон", но они занимают руководящее положеніе в россійской соціал-демократической партіи, партіи соціалистов-революціонеров, а также, вступают в ряды и занимают там командные посты в польской партіи соціалистов (П. П. С.), в украинской соціал-демократической организаціи „Спилка" и в бѣлорусской соціалистической партіи т. н. „Громада". Англія, Америка и Австрія поддерживают сепаратистскія движенія поляков, финляндцев, латышей, грузин, армян, украинцев и т. д. за

отдѣленіе их от Россіи. По приказу из тайных центров открывается систематическій террор. Душой и мозгом кровавых террористических преступленій становятся евреи Гершуни, Гоц и Азеф, при чем послѣдній одновременно состоял и агентом охраннаго отдѣленія. Скрытые дирижеры объединяют всѣ разрушительныя силы от либералов до изувѣров-террористов в единую дружную семью. В Парижѣ созывается съѣзд всей антирусской банды. Пресса, профессура, земскіе и городскіе дѣятели, представители свободных профессій подготовляют по всей странѣ революціонныя настроенія. Через лекціи, доклады газеты, журналы, брошюры ведется антиправославная и антимонархическая пропаганда. В Америкѣ через Бнай-Брит и таких дѣятелей, как Яков Шиф, создается враждебное настроеніе в отношеніи Россіи, Англія провоцирует русско-японскую войну.

Результатом этих обходных интриг явилась злосчастная Русско-Японская война. В період этой войны русскіе революціонеры дѣйствовали за одно с вооруженным врагом. Послѣ одной крупной побѣды японскаго оружія русскіе революціонеры послали японскому Императору поздравительную телеграмму.

Благородный и человѣколюбивый порыв Государя 12-го августа 1898 года о созданіи международной конференціи мира „для изысканія путем международнаго обсужденія наиболѣе дѣйствительных средств обезпечить всѣм народам истинный и нужный мир и прежде всего положить предѣл все увеличивающемуся развитію

современных вооруженій", не нашел живого искренняго отклика и поддержки как среди русскаго, так и среди иностраннаго общества, которое, заявляя о мирѣ всего міра и проповѣдуя рѣшительную готовность объявить „войну войнѣ", втайнѣ оттачивала свои мечи против создателя Гаагской конференціи.

Война несет с собой затрудненія в жизни государства; война неудачная требует необычайнаго напряженія народных сил и кончается народным недовольством и революціей.

Враги Россіи учли это общее положеніе и допустили войну на Дальнем Востокѣ.

В то время, как военная обстановка требовала сплоченія всей націи, наши враги поднимают смуту внутри Россіи, создают затрудненія во внѣшней политикѣ и тѣм самым связывают Русское Правительство, парализуют его волю и вынуждают искать путей для быстрѣйшей ликвидаціи военной грозы.

Не желая в дальнѣйшем новых жертв, миролюбивый Царь Николай II принял условія Портсмутскаго договора, тѣм болѣе, что внутри страны поднималось пресловутое „освободительное движеніе" 1905 года, извѣстное в исторіи под именем первой революціи.

Преступное движеніе это создалось и питалось чужими деньгами. Страну охватила всеобщая забастовка; кровавой полосой и заревом пожара прошли аграрные безпорядки, преступная агитація проникла в войсковыя части и пыталась разложить армію; красный террор вырвал

много вѣрных слуг государевых; легкомысленное общество не понимает сущности происходящаго и одобрительно гогочет; под этот гогот преступные агенты интернаціонала призывают к ниспроверженію государственнаго строя и Самодержавія. Измѣна и предательство возводятся в героизм. Пораженчество захватывает либеральные круги.

Голос графа Льва Толстого—„чѣм хуже, тѣм лучше"—становится лозунгом для потерявшаго разсудок русскаго общества. Каждая неудача русской арміи на фронтѣ приближает день желанной свободы — вот лейтмотив русских либералов. Пораженіе русской арміи в Маньчжуріи сопровождается шумными банкетами с шампанским и с требованіем конституціи. Либеральные земцы, городскіе дѣятели, прогрессивные помѣщики и радикальные коммерсанты рукоплещут революціонным дѣятелям и втихомолку поют интернаціонал. Русская радикально-революціонная интеллигенція становится лейб-гвардіей „ея величества революціи".

Громадную услугу развитію революціи оказывает Витте, тѣсно связанный с американскими и нѣмецкими евреями - финансистами. Это теперь не может подлежать сомнѣнію. Это подтверждает своими мемуарами секретарь Витте на портсмутской конференціи И. Я. Коростовец, который разсказывает, что послѣ достиженія соглашенія между представителями Ниппон и Россіи, Витте, ранѣе того, как отправить телеграмму об этом своему Государю, отправил шифрованную телеграмму своему истинному по-

велителю нѣмецкому банкиру еврею Эрнсту Мендельсону.

„В это время, пишет в своем дневникѣ Коростовец, **Витте дал мнѣ для отправленія телеграмму, написанную шифром. Телеграмма была адресована на имя Эрнста в Берлин. Только впослѣдствіи, когда мы были в Германіи, я узнал, что адресат извѣстный нѣмецкій банкир Эрнст Мендельсон, котораго Витте извѣщал о заключеніи мира до оффиціальнаго объявленія**". Витте со своими единомышленниками разнуздал и выпустил на свободу всѣ разрушительныя силы, он своим сознательным попустительством содѣйствует развитію революціи, ложными информаціями убѣждает Государя подписать указ о конституціи, которая стала средством дальнѣйшаго разрушенія и распада, и, наконец, роковым для Россіи Портсмутским договором наносит глубокую рану Самодержавной Монархіи.

Только армія и русскій православный народ сохраняют нужное самообладаніе и стойко сопротивляются натиску преступных сил. Революціонное выступленіе интеллигенціи, инородцев, при поддержкѣ иноземных сил и капитала, оставляют кровавые слѣды, но безславно и позорно проваливаются.

Радѣя о благѣ народном и желая уничтожить средостѣніе между народом и Монархом, Государь Николай II объявляет манифест 17 октября о свободах, политических правах и законодательных учрежденіях. Царь вѣрит в благоразуміе русскаго народа, свѣтлое будущее Россіи и жизнеспособность Государственной Думы на пользу родины.

В своем манифестѣ Царь призывает „всѣх вѣрных сынов Россіи исполнить долг свой перед родиной, помочь прекращенію неслыханной смуты и вмѣстѣ с ним напречь всѣ силы к возстановленію тишины и мира на родной землѣ“.

В словѣ, произнесенном 27 апрѣля 1906 года членам Государственнаго Совѣта и Думы, Государь заявил, что „будет охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, с твердой увѣренностью, что вы отдадите всѣ силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нужд, столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія необходим порядок на основѣ права“.

Государь вѣрил, что день открытія законодательных учрежденій будет „днем обновленія нравственнаго облика земли русской, днем возрожденія ея лучших сил“.

Но, так называемые, народные представители не оправдали лучших надежд Государя. Его почин стать на путь преобразованія всей народной жизни встрѣтил преступно-легкомысленное противодѣйствіе со стороны депутатов—избранников народных.

Первая Государственная Дума из законодательнаго учрежденія превращается в революціонную трибуну; вмѣсто устроенія русской жизни занимается разложеніем русской государственности, бросая в народ анархическіе призывы.

Англійская газета „Таймс“ за 1906 г., характеризуя революціонный водоворот в Россіи,

называет его злым навожденіем, а россійскія политическія партіи—сборищем идіотов и преступников. Революція, говорит эта газета: **„это какой-то маскарад, устроенный рыцарскими баронами, безпринципными негодяями, безжалостными метальщиками бомб, тщеславными ораторами и подростками, за спиной которых находится сто милліонов крестьян“.**

Политическія партіи с их „дикими и безсмысленными программами“, работающія в Государственной Думѣ, представляют величайшую угрозу самому существованію Россіи. „Самую сильную из этих партій“—пишет „Таймс“—составляют соціал-демократы. Они владѣют сплоченною, дружно работающею организаціей и, подобно іезуитскому ордену и итальянским масонам, образуют олигархическое общество, управляемое группой немногих лиц. Но строго говоря, они не конституціоналисты, это даже не мирные агитаторы. Они отличаются от своих товарищей других стран тѣм, что они вдруг очутились в ссорѣ с революціонерами; их идеал—демократическая республика, а средства—динамит, кинжал, револьвер“.

„Слѣдующая группа — это соціал-революціонеры, которые также проявляют свою оппозицію правительству в самой жестокой формѣ. Это какіе то неврастенники, у которых всякое нравственное чувство извращено, у которых убійство дозволяется и не считается преступленіем.

Не конституціоналисты и не государственные дѣятели и русскіе либералы.

„Либералы в своем слѣпом рвеніи, подкапываясь под правительство, старались даже помѣшать

внѣшнему займу, необходимому для уплаты неотложных долгов, забывая, что этим подрывались національный кредит и промышленность. А что русскій рабочій и крестьянин умирали бы с голоду и самыя необходимыя реформы были бы отсрочены,— до этого им дѣла нѣт. Им не достает здраваго политическаго смысла".

Депутаты, пользуясь неприкосновенностью, разжигали революціонный пожар и углубляли политическую и экономическую разруху государства. Ожиданіям Государя, что труд народных представителей принесет пользу и благо странѣ, было ниспослано тяжкое испытаніе. В манифестѣ о роспускѣ Думы, Царь Николай II отмѣчает, что „выборные от населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились в непринадлежащую им область и обратились к разслѣдованію дѣйствій поставленных от нас мѣстных властей, к указаніям на несовершенство основных законов, измѣненія которых могут быть предприняты лишь Нашею Монаршею волей и к дѣйствіям явно незаконным, как обращеніе от лица Думы к населенію".

„Народные представители" аплодировали террору революціонеров; требовали амнистіи для бомбистов, убійц и грабителей; подбивали крестьян к захвату чужих земель и разгрому помѣщичьих усадеб; захлебывались от восторга от грубой остроты Герценштейна по поводу „иллюминацій", освѣщающих кровавым заревом несчастную Россію, и всѣми мѣрами старались внести смуту в русскую жизнь.

Правительство не растерялось. Отвратитель-

ный маскарад был уничтожен. Революціонная Дума распущена. В результатѣ новый безплодный мятеж, поднятый распущенной Думой.

Но в этом своем шагѣ мятежные депутаты не пошли по русскому пути, а просто на просто инсценировали сцену неповиновенія Верховной власти, произведеннаго по рецепту международнаго масонства. Самый текст Выборгскаго воззванія был написан еврейским націоналистом, масоном, членом еврейскаго ордена Бнай-Брит, Винавером.

К чести русскаго народа надо сказать, что не вся Дума перекочевала на территорію Финляндіи, а лишь незначительная ея часть, представители наиболѣе интеллигентных сил во главѣ с проф. Муромцевым, человѣком политически безграмотным и наблюдавшим русскій народ из окна своего петербургскаго кабинета.

Что же дѣлают в Выборгѣ эти государственные преступники?

Профессор Муромцев открывает преступное засѣданіе дикой фразой: „засѣданіе Государственной Думы продолжается...“

Самый факт открытія засѣданія Думы, распущенной повелѣніем Русскаго Царя, есть акт неповиновенія Верховной волѣ и присвоеніе себѣ, в порядкѣ революціонном, прерогатив Монаршей власти. Это самый неприкрытый бунт. В концѣ засѣданія бунтовщики в Выборгѣ выпустили воззваніе к русскому народу от „русскаго парламента“ — не платить государственных податей и не давать новобранцев в армію.

Сильной русской государственной власти не

стоило никакого труда разсѣять всю эту оппозиціонно-революціонную плѣсень.

Вторая Дума, составленная почти из тѣх же элементов, что и первая, по своему составу оказалась еще менѣе умной, но болѣе злобной и преступной.

Соціал-демократическая фракція этого состава подготавливала возстаніе в гарнизонах и цареубійство. Когда П. А. Столыпин 11 іюня 1907 года потребовал санкціи Думы, — устранить из состава депутатов 55 человѣк виновных в подготовкѣ революціоннаго акта и о заключеніи из них 15 человѣк под стражу, то Государственная Дума отвѣтила отказом, взяв под свою защиту государственных измѣнников. В высочайшем манифестѣ о роспускѣ Думы второго созыва сказано: „наконец совершилось дѣяніе, неслыханное в лѣтописях исторіи. Судебною властью был раскрыт заговор цѣлой части Государственной Думы против государства и Царской власти".

Анархическая волна была сметена твердой рукой великаго русскаго человѣка П. А. Столыпина и усиліями русских патріотов, объединившихся у Трона во имя спасенія родной земли. Историческія слова П. А. Столыпина: **„не запугаете", „вам нужны великія потрясенія, а нам нужна великая Россія"**, облетѣли весь мір и вызвали энтузіазм среди русскаго народа.

Кровавому разгулу революціонеров был положен рѣшительный предѣл. Мирные, благожелательно настроенные граждане, напуганные в первый період безумным разгулом революціон-

ных масс, теперь пріободрились и выказали волю к борьбѣ с россійской крамолой. Народ отошел от непрошенных „освободителей“. Наступило успокоеніе. Настал созидательный період и эпоха великих реформ. В этот період не страшны были никакія козни враждебных сил. Гнусная интрига доморощенных либералов, „змѣинаго жала„ — по выраженію П. А. Столыпина, не могла измѣнить твердаго курса національной политики. Пресловутый П. Милюков, кн. Долгоруков и Набоков в это время сдѣлали послѣднюю попытку в вопросѣ о реализаціи заграницей русскаго займа, но жестоко провалились. Европа не вняла гнусному карканью русских революціонных ворон и предоставила деньги россійскому правительству. Средства, к которым прибѣгали революціонеры для срыва займа, вызвали всеобщее омерзеніе в обществѣ.

Опозоренные, запачканные, русскіе революціонеры поникли головой и замолкли.

Взлет Русской Монархіи.

Період „великих потрясеній“ прошел; послѣдовал період великих достиженій.

В этот созидательный період во весь рост выступает величественная фигура великаго русскаго патріота—П. А. Столыпина. Вѣрный слуга Царя и Отечества, рыцарь чести и долга, он оказался крупнѣйшим государственным дѣятелем и реформатором.

Со времени Микулы Селяниновича, поднявшаго сумочку переметную, русская земля сдѣлалась крестьянской, земледѣльческой. Благо-

состоянie государства зависѣло от благосостоянiя крестьян. Масса крестьянская составляла основу государства. От взаимодѣйствiя этой массы с правительственной властью зависѣл расцвѣт жизни.

Вот почему заботы о крестьянах составляли предмет особой заботы русских Монархов.

Государь Николай II, как и его августѣйшiе предки, болѣл душой за крестьянство и мечтал вывести его на свободный, плодотворный путь развитiя всѣх экономических возможностей.

Исполнителя этих завѣтных мечтанiй он нашел в лицѣ Столыпина.

Издревле русское крестьянство жило „семейственно“, общинной жизнью. В свое время это имѣло громадное значенie и даже было необходимо. „С мiру по ниткѣ—голому рубашка“. Принцип единенiя имѣл свои положительныя стороны; но с развитieм государственной жизни, с надѣлом крестьян землей и с приростом населенiя, общинное, мiрское хозяйство не удовлетворяло потребностям крестьянской массы и вызвало много неудобств.

Главным злом была чрезполосица и потому малая самодѣятельность крестьян. Передѣлы не давали возможности полностью примѣнить творческiя силы к совершенствованiю хозяйства.

Импульсом к творческой дѣятельности может служить лишь единоличное владѣнie.

Институт частной собственности, поднимая матерiальное благосостоянie отдѣльных владѣльцев, в то же время воспитывал в них правильное понятie о правѣ собственности и способствовал культурному воспитанiю народа.

В деревнѣ царил „пьяный мір", подлинный сельскій соціализм, который убивал частную иниціативу и самодѣятельность здороваго элемента среди крестьянства. Капиталистическое хозяйство строилось при коммунѣ общины. Сельское хозяйство в деревнѣ не прогрессировало, а находилось в состояніи застоя.

Осознав разлагающій вред общиннаго мірского землевладѣнія, Столыпин с присущей ему энергіей и рѣшимостью приступил к земельным реформам.

Закон 9 ноября 1906 года раскрѣпощает и освобождает крестьян от пут общины и власти „міра". Этот закон производит коренной переворот в самосознаніи крестьян. Крестьянство живо воспринимает идею о правѣ единоличнаго владѣнія. Правительство проводит ряд законопроектов о расширеніи прав крестьян, об уменьшеніи налогов, отмѣняет паспортныя пошлины, устанавливает свободу передвиженія и отмѣняет круговую поруку и выкупные платежи.

Учреждается Крестьянскій банк. Банк скупает частно-владѣльческія земли и создает колоссальный земельный фонд. На чрезвычайно льготных условіях крестьянам предоставляется право пріобрѣтать у банка земли с широким кредитом.

В царствованіе Николая II крестьяне пріобрѣли с помощью банка 15 милліонов десятин земли и собственными средствами, без помощи банковскаго кредита, 25 милліонов десятин.

Кромѣ того, крестьянам были переданы для заселенія земли государственныя и удѣльныя, всего 6 милліонов десятин и всѣ государствен-

ныя и кабинетскія земли в Азіатской Россіи. При переселеніи каждая семья получала пособіе—200 рублей и перевозилась со всем имуществом до новаго мѣста на счет казны. По всѣм мѣстам новаго разселенія в Сибири были устроены казенные склады земледѣльческих орудій, снабжавшіе населеніе самыми усовершенствованными сельско-хозяйственными машинами и орудіями производства по крайне дешевой цѣнѣ и на самых льготных условіях.

К 1916 году в руках крестьян и казаков было около 172 милліонов десятин собственной земли только в 50 губерніях Европейской Россіи (кромѣ Кавказа и Царства Польскаго). Другим сословіям принадлежало лишь 85 милліонов десятин, из которых 18 милліонов составляли владѣнія мелких собственников, обрабатывающих землю личным трудом, без помощи наемной силы. Таким образом, на долю крупновладѣльческих хозяйств оставалось 67 милліонов десятин земли.

Накануне революціи крестьянам принадлежала на началах собственности вся пахотная земельная площадь в Азіатской Россіи и на началах собственности и аренды 90% всей площади в Россіи Европейской. Предоставив крестьянству земли и возможность единоличнаго владѣнія, правительство Императора Николая II выказало особыя заботы об улучшеніи пріемов веденія сельскаго хозяйства и о наилучшем землеустройствѣ крестьян. С этой цѣлью были учреждены землеустроительныя комиссіи, открыт широкій сельско-хозяйственный кредит, вся Россія была покрыта сѣтью высших, средних

и нисших сельско-хозяйственных учебных заведеній, а также основаны землемѣрныя, лѣсныя и ремесленныя школы. Широко, с большим размахом, была поставлена агрономическая помощь населенію. В этом отношеніи Россія занимала второе мѣсто в мірѣ, послѣ Италіи. Широкое развитіе получило хуторское хозяйство. В первыя шесть лѣт земельной реформы на хутора и отрубы вышло около 2 милліонов дворов с площадью владенія в 12 милліонов десятин.

Заботы правительства имѣли успѣх: сильно повысился урожай хлѣбов и корнеплодов, увеличилось и скотоводство.

Вот статистическія данныя: в 1894 году средній урожай в Россіи—два милліарда пятьдесят милліонов пудов (2.050 мил.), а в 1914 году три милліарда шестьсот пятьдесят семь пудов (3.657 мил.). Увеличился за это время и прирост скота. В 1894 году было: лошадей 25,6 мил. голов и рогатаго скота 31.6 мил. В 1914 году: лошадей 35 мил. и рогатаго скота 52 мил. Таким образом, прирост лошадей 37% и рогатаго скота 63,5%.

Интересно отмѣтить, что даже в період войны это количество скота не уменьшилось, а увеличилось несмотря на реквизицію для нужд арміи.

Сельское хозяйство дѣлает головокружительный успѣх. Экспорт хлѣба—милліарды пудов. Вывоз яиц заграницу дает 80 милліонов рублей, вывоз масла, главным образом из Сибири, 70 мил. В ближайшем будущем можно было ожи-

дать еще большаго расцвѣта, больших достижеій и сильнаго роста благосостоянія населенія.

Правительство Императора Николая II проявляло также большую заботу о развитіи в странѣ обрабатывающей промышленности и о разработкѣ естественных богатств государства. Сооружаются новыя желѣзно-дорожныя линіи, увеличивается торговый флот. До вступленія на престол Императора Николая II протяженіе рельсовой сѣти равнялось тридцати тысячам верст, ко времени великой войны протяженіе желѣзнодорожнаго пути было 62.000 верст и во время самой войны было построено 7,000 верст. В постройкѣ было около 18,000 верст. Всего русская сѣть составляет 74,000 верст, не считая желѣзныя дороги Финляндіи и Маньчжуріи— Восточно-Китайской. Таким образом, вмѣстѣ со строящимися ж. д., рельсовая сѣть достигла 92,000 верст. Кромѣ того, было намѣчено к постройкѣ до 70,000 верст, тотчас-же по окончаніи войны.

Почти удвоился и торговый флот: в 1894 году тоннаж составлял 492 тысячи единиц водоизмѣщенія, в 1914 году—783 тысячи тонн.

По иниціативѣ правительства интенсивно развивалась промышленность при дѣятельном содѣйствіи государственной власти.

Развитіе добывающей и обрабатывающей промышленности выражаются в слѣдующих цифрах:

В 1894 году.

Добыча угля—466 милліонов пудов.
Добыча нефти—338 милліонов пудов.

Соли—85 миллiонов пудов.
Сахару—30,5 миллiонов пудов.
Хлопка—3,2 миллiонов пудов.
Золота—2.576 пудов.
Мѣди—395 тысяч пудов.
Чугуна—73,1 тысячи пудов.
Желѣза и стали—70,1 тысяч пудов.

В 1914 году:

Добыча угля—1.983 миллiона пудов.
Добыча нефти—560 миллiонов пудов.
Соли—121 миллiон пудов.
Сахару—104,5 миллiонов пудов.
Хлопка—15,6 миллiонов пудов.
Золота—3.701 пудов.
Мѣди—1.878 миллiонов пудов.
Чугуна—254 м. п.
Желѣза и стали—229 миллiонов пудов.

Таким образом: добыча угля увеличилась на 306 процентов.
Нефти—на 65 процентов.
Соли—на 42,5 процентов.
Сахару—на 245 процентов.
Хлопка—388 процентов.
Золота—43 процента.
Мѣди—375 процентов.
Чугуна—250 процентов.
Желѣза и стали—224 процента.

Число промышленных предпрiятiй значительно возрасло. Особенно сильное развитiе наблюдалось в текстильной отрасли. Металлургическая промышленность также соотвѣтственно возрасла. В огромных размѣрах увеличилась

эксплоатація и разработка лѣсных богатств. Приступлено было к электрофикаціи Волховских порогов и разработан план электрофикаціи Днѣпра. Война не остановила развитія промышленности, напротив—многія отрасли сильно возрасли.

С окончанія войны ожидался исключительный подъем развитія производственных сил страны.

О развитіи торговли и промышленности можно судить по росту акціонерных капиталов крупных торговых предпріятій и движенію оборотов внѣшней торговли. В 1893 году акціонерных капиталов в Россіи числилось только на 80 милліонов рублей, в 1915 году этих капиталов было 3.500 милліонов руб. (увеличеніе на 340%). Обороты внѣшней торговли составляли в 1894 году 1.228 мил. руб., в 1915 году—2,642 мил. руб. (увеличеніе на 115%). Поступленіе налогов с торговли и промышленности с 30 милліонов рублей достигли цифры в 150 мил. (увеличеніе на 400%).

Условія жизни и труда производственных рабочих вызвали к себѣ также пристальное вниманіе Государя и правительственной власти. Русское рабочее законодательство в царствованіе императора Николая II, по гуманитарности и широтѣ, во многом превосходило рабочіе законы Запада, неговоря уже об Америкѣ, гдѣ рабочіе не пользовались никакой защитой государства.

Государь настаивал перед Витте и Тимирязевым идти дальше по пути совершенствованія рабочаго законодательства и рекомендовал взять нѣкоторые образцы из германскаго законода-

тельства. На докладѣ предводителя тульскаго дворянства, А. Арсеньева, Государь сказал: „для меня всѣ классы равны. Я особо озабочен бытом рабочих".

При этом отношенiи Царя и правительственной власти, собственно говоря, не могло быть так наз. „рабочаго вопроса". То, что называлось этим именем, было создано искусственно для дискредитированiя власти.

„Рабочiй вопрос" не реальное явленiе, а фикцiя, фермент для поднятiя революцiоннаго броженiя. Заводских рабочих к 1880 году было 2.900.000—всего 2 % населенiя, к 1911 году % рабочих не превышал 5 процентов.

Мастеровые и рабочiе матерiально были обезпечены довольно хорошо: имѣли сытный стол, квартиру, одежду, обувь и полную возможность откладывать сбереженiя. За бытом рабочих слѣдили правительственные чиновники— фабричные инспектора, и сглаживали всѣ тренiя, которыя могли возникнуть между предпринимателем и работником. Законодательным порядком было проведено ограниченiе рабочаго дня, воскресный отдых, вопрос о дѣтском трудѣ, больницы, кассы и т. д.

Всѣ эти благопрiятныя условiя для развитiя промышленности и торговли не могли не отозваться самым благодѣтельным образом на нашем денежном обращенiи. По признанiю Витте, Россiя лично обязана Императору Николаю II приведенiем в порядок русской денежной валюты. В результатѣ личной работы Царя, в Государственном Казначействѣ скопился огромный золотой фонд, который ко времени великой

войны достиг суммы свыше одного милліарда шестисот милліонов золотых рублей; в обращеніи внутри страны было золота свыше чѣм на четыреста милліонов рублей; за границей Россія имѣла золота на 500 милліонов рублей.

Государственный бюджет с 1031 мил. рублей возрос в 1913 до 3.563 мил. рублей, а в 1916 году—до четырех милліардов рублей.

И это несмотря на отмѣну казенной продажи питей.

Рост государственных доходов за время царствованія Николая II опредѣлился в 300 процентов.

Между тѣм Россія не знала никакого податнаго напряженія. До 17 года русскіе налоги были самыми легкими в мірѣ. Основной казенный налог на землю не превышал в среднем 13 коп. с десятины; земскіе налоги, в среднем выводѣ, выражаются в 51 коп. с десятины.

Русскій народ богатѣет. Народныя сбереженія увеличиваются в стремительной прогрессіи. Сумма вкладов в сберегательныя кассы, гдѣ сосредотачиваются излишки, главным образом, мало состоятельных классов населенія, с 300 милліонов руб. 1894 года возросла к 1913 году до двух милліардов рублей (увеличеніе на 570%), а к 1917 году до пяти милліардов 225 милліонов рублей (увеличеніе на 1700%).

Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учрежденіях (на кооперативных началах) составляла в 1894 году всего около 70 милліонов рублей, в 1913 году—620 милліонов (увеличеніе на 800 проц.), а к 1-ому ян-

варя 1917 года—один миллiард 200 миллiонов рублей.

Всѣ эти мелкiя кредитныя учрежденiя возникали и развивались по инициативѣ правительства и при непосредственной поддержкѣ Государственнаго банка и государственных сберегательных касс.

Широкое развитiе получили и крупныя кредитныя учрежденiя. Акцiонерные коммерческiе банки имѣли в 1893 году собственных капиталов всего около 150 миллiонов рублей и вкладов на 300 миллiонов рублей, а в 1913 году —собственных капиталов 750 миллiонов рублей и вкладов на 300 миллiонов рублей, а в 1917 году—собственных капиталов 750 миллiонов рублей (увеличенiе на 400%) и вкладов два с половиной миллiарда рублей (увеличенiе болѣе 700 процентов).

Таков рост и капиталов и вкладов в обществах взаимнаго кредита городских банков.

К 1-ому января 1917 года сумма вкладов в государственном и в частных банках превышала восемь с половиной миллiардов рублей, а считая и вклады в сберегательных кассах и в учрежденiях мелкаго кредита сумма народных сбереженiй была свыше 15 миллiардов рублей.

Умопомрачительная цифра.

До революцiи кредит Россiи стоял очень высоко. Благодаря именно своей исключительной кредитоспособности, Россiя могла вести войну не разстраивая своих финансов и народнаго хозяйства. Экономическое состоянiе русскаго народа до революцiи было блестящим. Нацiональные рессурсы открывали полныя и широкiя

возможности для дальнѣйшаго прогресса и роста народнаго благосостоянія. Россія располагала колоссальнѣйшим запасом богатств в видѣ земельных пространств, нѣдр, лѣсов и пр.

Прирост населенія неуклонно возрастает, что указывает на экономическій и культурный прогресс нашей Родины. Прирост населенія с 120 мил. душ в 1894 году возрос до 190 мил. душ в 1917 году, т. е. прирост населенія за время царствованія Николая II увеличился на 70 милліонов душ.

Заботы о населеніи составляли также одну из неотложных задач царскаго правительства; достаточно указать, что 63% годового бюджета Россія тратила на производительныя, культурныя надобности, тогда как западно-европейскія государства, с демократическими представительными учрежденіями, расходовали на эти же надобности всего 34%.

Можно ли послѣ этого говорить об отсталости монархических учрежденій и непомѣрно тяжелом давленіи самодержавной власти на народ.

Парламентскіе страны, кричащія о благѣ народа, вдвое меньше прилагали забот об этом благѣ, чѣм Самодержавная Русь.

Русскій народ имѣл лучшій в мірѣ суд, лучшее мѣстное самоуправленіе, превосходную дешевую администрацію и идеальную финансовую систему.

Царское правительство прилагало самыя широкія заботы в дѣлѣ народнаго образованія и умственнаго развитія своего народа. Расходы

на народное образованіе с каждым годом увеличиваются.

В 1894 г. на народное просвѣщеніе истрачено 25 мил. рублей, а в 1914 г. — 176 мил. рублей, не считая расходов на эту же надобность со стороны органов мѣстнаго самоуправленія, бюджет которых на дѣло народнаго образованія с 60 мил. рублей в 1895 году увеличился до 250 мил. в 1913 году.

Были открыты два новых университета: в Саратовѣ и в Ростовѣ на Дону, ряд великолѣпных политехникумов: в Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Самарѣ, Омскѣ и Новочеркасскѣ; два новых сельско-хозяйственных института: в Варшавѣ и в Харьковѣ; высшій горный институт в Екатеринбургѣ; ряд высших коммерческих институтов; сотни новых средних учебных заведеній и десятки тысяч народных школ. Количество учащихся с каждым годом увеличивалось.

Вот цифры этого роста:

В 1894 году:

В университетах было—13.944 студента.

В средних школах было—224.179 учащихся.

В нисших школах (кромѣ Средней Азіи), было—3.275.326 школьников.

В 1914 году:

В университетах было—39.027 студентов.

В средних школах было—733.387 учащихся.

В нисших школах (кромѣ средней Азіи), было—6.416.247 школьников.

По количеству женщин, обучавшихся в выс-

ших учебных заведеніях, Россія занимала первое мѣсто в мірѣ.

К моменту революціи число народных школ по всей Россіи превышало 130 тысяч, а число учащихся в них доходило до 10 милліонов дѣтей. Был разработан план введенія всеобщаго обязательнаго народнаго образованія, который должен был быть осуществлен тотчас же по окончаніи войны.

Экономическій и культурный прогресс русскаго государства был исключительным. В области литературы, музыки, живописи, архитектуры, прикладных наук Россія заняла одно из первых мѣст в мірѣ.

Подготовка к послѣднему штурму.

Такой могущественный взлет великой славянской Монархіи вызывал тревожное настроеніе в странах запада. Мір понимал, что еще каких нибудь 25 лѣт такой мирной и спокойной жизни и Россія, завершив свои грандіозныя земельныя и мѣстныя реформы, стала бы непобѣдимой и явилась бы в роли мірового гегемона. Все это не соотвѣтствовало видам западных держав и поэтому явилось желаніе какими угодно средствами ослабить Россію.

Заговор против Россіи принимает мировой характер. Послѣ революціи 1905 года в Россіи, тѣми же темными масонскими силами, начиная с 1908 года, были произведены революціи в Испаніи, Португаліи, Турціи, Персіи и Китаѣ, в результатѣ чего власть в этих государствах перешла к масонству. В началѣ 1906 года груп-

па представителей русской радикально-соціалистической общественности, в количествѣ около 15 человѣк, выѣхала заграницу, гдѣ они вступили частично непосредственно в Великій Восток Франціи, а большинство—в ложи „Космос“ и „Гора Синай“, принявшія шотландскій ритуал. По возвращеніи в Россію, посвященные в масонство дѣятели основали двѣ временныя ложи, а именно: „Полярную звѣзду“ в Петербургѣ и „Возстановленія“ в Москвѣ. В маѣ 1908 г. обѣ эти ложи были оффиціально и торжественно открыты двумя членами Верховнаго Совѣта Великаго Востока, спеціально командированными для этой цѣли из Парижа в Москву и Петербург. Примѣрно в то же самое время Великим Востоком были основаны еще 2 русскія ложи, а именно „Феникс“ в Петербургѣ и одна в Москвѣ. Русскія ложи настолько усилились и стали пользоваться таким авторитетом заграницей, что им было предоставлено право утверждать вновь создаваемыя ложи в россійских предѣлах без сношенія с Парижем. В результатѣ, в 1909 г. были открыты масонскія ложи в провинціи, в частности в Кіевѣ, а также „Желѣзное Кольцо“ в Нижнем Новгородѣ. На ряду с французскими ложами, к этому времени открывают свою дѣятельность филіалы итальянских и англійских лож, при чем из послѣдних особенным вѣсом тогда пользовались „Храмовники“. Развивают свою дѣятельность и мартинисты. Огромную роль в подготовкѣ и развитіи революціи 1917 года сыграла ложа „Креста и Звѣзды“, в которую входил ряд лиц из ближайшаго окруженія Императора Николая II. На ряду с этой ло-

жей особенным вліяніем пользовались масонскія ложи мартинистов: „Апполондус“, открытая в 1910 году в Петербургѣ, Ложа Св. Іоанна, созданная в 1911 году в Москвѣ и ложа Св. Андрея, открытая в 1912 г. в Малороссіи. Спеціально для обработки россійскаго флота была вызвана к жизни ложа „Филалеты“, члены которой находились в постоянном соприкосновеніи со швейцарским орденом „Рыцари Филалетов“, преслѣдуя на первый взгляд исключительно лишь филантропическія и культурно-просвѣтительныя цѣли, в отличіе от чисто политической активности французских масонов Великаго Востока. Для символистов и мистиков в это же время были созданы в Петербургѣ масонскія ложи „Пирамида Сѣвера“ и „Сѣверная Звѣзда“ и т. д. Всѣ эти расплодившіяся ложи с поразительной быстротой захватили в свои сѣти виднѣйших либеральных дѣятелей Россіи, умѣренных соціалистов и большевиков, а также многих дѣятелей арміи и флота, не говоря уже о національных меньшинствах, гдѣ почва для масонских всходов оказалась особенно благопріятной. К началу революціи 1917 года в масонство вступили: Астров, Бубликов, Бурышкин, Винавер, Гучков, Маклаков, Милюков, Ефремов, Набоков, Сліозберг, Некрасов, Терещенко, кн. Долгоруков, Е. Львов, который состоял гроссмейстером русскаго масонства. Из военных безусловно принадлежали к масонству: военный министр ген. Поливанов, ген. Рузскій, ген. Половцев. Из лидеров соціалистов в масонскія ложи тогда вступили: Керенскій, Савинков, Бурцев, Авксентьев, Чайковскій, Виктор Чернов, Чхеид-

зе, Гегечкори, Роговскій и т. д. Цѣлый ряд лидеров старой большевистской гвардіи был тогда удостоен званіем братьев вольных каменщиков и даже занял видныя мѣста в масонских ложах: Радек, Троцкій, Ленин, Сокольников—Бриллiант, Свердлов, Каменев—Розенфельд, Зиновьев, Раковскій, Литвинов—Финкельштейн, Парвус, Фюрстенберг, Максим Горькій и др. Глубокіе корни пустило масонство и в руководящих верхах національных меньшинств: из украинских дѣятелей особенную роль в дѣлѣ развитія и открытія масонских лож сыграли братья Ситтвел и Шумитскій, вывезшіе с собой в Париж, послѣ паденія в Кіевѣ власти Петлюры, важнѣйшіе архивы масонских лож Украины, а также Грушевскій, Петлюра, Моркотун и даже сам гетман Скоропадскій. Среди армянских масонов особенно выдвинулись Хатисов и ген. Хагондоков, грузинских: Чхеидзе и Гегечкори, а среди поляков—Пилсудскій. По разным мотивам и соображеніям, в масонскія ложи в Россіи начали вступать все новые и новые члены, зачастую по своим воззрѣніям діаметрально противоположные друг другу, но объединенные одной цѣлью ниспровергнуть Россійскую Монархію.

На пути осуществленія планов заговорщиков стоял П. А. Столыпин, который своею дѣятельностью уничтожал причины, питавшія революцію и уже намѣчал удар против вдохновителей и искусителей преступнаго заговора. Проведя аграрныя реформы и ряд мѣропріятій в области мѣстнаго самоуправленія, Столыпин задумал также уничтоженіе частных банков в Рос-

сіи, взамѣн которых должен был быть создан единый Государственный Банк, чтобы лишить тѣм самым еврейских финансистов возможности занимать командующія высоты во внутренней жизни страны. Наконец, Столыпин раньше всѣх прочих государственных дѣятелей Россіи уяснил себѣ роковую для страны роль масонства, в связи с чѣм он командировал в началѣ октября 1910 года в Париж кол. асесс. Алексѣева для изученія масонскаго движенія и питающих его корней на мѣстѣ. Алексѣеву удалось собрать многочисленныя матеріалы, на основаніи которых было с безспорностью установлено, что русскіе масонскіе дѣятели находятся в полном подчиненіи Всемірнаго Израильскаго Союза. В своих донесеніях Алексѣев утверждал, что в высших масонских центрах твердо рѣшено покончить с Россіей, не брезгуя при этом никакими средствами и что **„Великій Восток уже пошел по пути самаго широкаго содѣйствія противоправительственным планам русских революціонеров“.**

В своем донесеніи Алексѣев сообщает, что в ложѣ „Ренесанс“, на засѣданіе которой он попал с помощью знакомых масонов, он слышал, как один из братьев-ораторов возвѣщал, что скоро **„даже грозное недавно государство Сѣвера** (Россія) **в ужасѣ замѣтит, как глубоко вонзился в него масонскій нож и как в разсѣченное нами отверстіе дружно ринутся всѣ революціонныя силы.“** **„Я слышал это собственными ушами“** — свидѣтельствовал Алексѣев, — **и не могу ярче этих фраз передать ту опасность, которая грозит Россіи“.** Нечего и говорить, что подобнаго рода матеріалы еще больше укрѣпили подозрѣнія Столыпина в

отношеніи масонства; он повел против него рѣшительную кампанію, так что при нем масонским ложам пришлось значительно сократить их видимую активность. Накоплявшееся против Столыпина раздроженіе темных сил достигло особеннаго напряженія в 1911 году, когда в Кіевѣ началось дѣло Бейлиса, обвиняемаго в убійствѣ с ритуальными цѣлями христіанскаго мальчика Андрюши Ющинскаго, самое возникновеніе каковаго процесса приписывалось инициативѣ Столыпина.

Вот что напечатала, по поводу этого событія, издававшаяся в Вѣнѣ еврейская газета „Дер Гаммер" в № 214.

„Русское правительство рѣшило нам дать генеральное сраженіе. От исхода этой титанической борьбы зависят — думаете вы — судьбы еврейскаго народа? **О нѣт, еврейскій народ не побѣдим, на карту поставлены судьбы русскаго народа. Быть ему или не быть?** Если по причинам тактическаго характера мы скрывали до сих пор, какія силы направляют русскую революцію, то теперь, когда правительство Столыпина начало в Кіевѣ этот процесс, это должно перестать быть тайной. **Каков бы не был исход Кіевскаго процесса, для русскаго правительства выхода больше нѣт. Так рѣшил іудаизм. Так оно и будет".**

Таким образом единственный человѣк, который смог бы тогда еще предотвратить масонскій штурм на Россію, был Столыпин, под водительством котораго страна выявила колоссальное творчество, как в экономической, так и в политической и в чисто культурной областях. В мі-

ровых масонских центрах стало очевидным, что необходимо в срочном порядкѣ убрать Столыпина, который, постигнув сущность масонства, был один только в состоянiи тогда предотвратить занесенный уже над Россiей международный масонскiй удар, который, сверх того, задался цѣлью сохранить мир во что бы то не стало, хотя бы на 25 лѣт, чтобы успѣть провести спасительныя для страны реформы. И вот, в августѣ 1911 года мiровой заговор, рукой еврейскаго нацiоналиста Мордки Богрова, убивает П. А. Столыпина. Великiй русскiй патрiот, смертельно раненый, осѣняет крестом своего Государя, как бы благословляя его на страданiя и крестныя муки. Послѣ предательскаго убiйства П. А. Столыпина, штурм темных сил на Россiю возник с новой силой и полное крушенiе страны стало вопросом времени.

Мiровая война.

Сознав невозможность поднять русское сельское крестьянство против Царя и совершить революцiю, заговорщики дѣйствуют в сторону международных отношенiй, бередя политическiя разногласiя. С этой цѣлью поднимается славянскiй вопрос. На защиту славянства выступает Дума. Депутаты совершают политическiя поѣздки в славянскiя земли. Англiйская и французская печать сочувствуют славянскому движенiю. Результатом славянскаго движенiя было приближенiе народов к войнѣ.

При полном попустительствѣ нашей дипломатiи, в иностранных государствах фабрикуется

общественное мнѣніе против русской Монархіи. Внутри страны дворяне и промышленники содѣйствуют радикалам; Морозовы, Рябушинскіе, Коноваловы, А. Гучков, кн. Львов и печать настраивают москвичей против самодержавія и Монархіи. В Женевѣ, Германіи, Англіи и Франціи происходят совѣщанія соціалистов для выработки соглашенія о совмѣстных дѣйствіях против Россіи. Кадетская партія входит в тѣсный союз с международными заговорщиками. Посол Извольскій и его друзья готовят Россію к государственному перевороту. Международныя событія складываются против Россіи. Неотвратимо надвигается совершенно ненужная для русских война. Всѣ темныя силы за войну, которая в тайных міровых центрах была задумана и рѣшена еще в 1897 году. Война вѣдь единственная сила способная ослабить могущество Россіи.

В эти роковые минуты грянул выстрѣл Принципа.

Государь один, без поддержки извнѣ и извнутри, был предоставлен своей собственной волѣ.

Раздались крики о войнѣ. Лозунги: „война до побѣднаго конца с воинствующим германизмом“ в защиту великих демократических принципов наполнили столбцы газет всего міра. Русскіе либералы с пѣной у рта доказывали необходимость войны.

Историческій ход событій, противиться которому не дано ни одному смертному, вынудил русскаго Царя принять вызов.

Государь не хотѣл войны, но когда неизбѣжное совершилось, Он с покорностью принял

жребій Свой, и всѣ усилія приложил к тому, чтобы довести войну до конца.

—„**Не положу оружія, пока послѣдній вражескій воин не покинет родной земли**“,—повторил Он слова своего царственнаго предка, и исполнил бы этот завѣт, если бы сам русскій народ на предал бы своего Царя.

Вмѣстѣ с народом своим выступил Государь против врага на защиту національной чести и достоянія государства. В приказѣ по Арміи и Флоту, Государь говорит:

„**С твердой вѣрою в милость Божію и с непоколебимой увѣренностью в конечную побѣду, будем исполнять святой долг защиты Родины до конца и не посрамим Земли Русской**“.

Россія была лучше подготовлена к войнѣ, чѣм ея союзники. Послѣ неудачной Русско-Японской войны, русская армія была переорганизована.

Слабыя стороны русской арміи и дефекты ея организаціи были четко выявлены в період вооруженнаго столкновенія на полях Маньчжуріи. Изученіе этих слабых сторон дало возможность перестроить армію на началах, дѣйствительно отвѣчающих послѣдним достиженіям в области военнаго искусства. В этом отношеніи много было сдѣлано военным министром, генералом Сухомлиновым, при главном и непосредственном руководствѣ управленія генеральнаго штаба. В этот період были сформированы военно-авіаціонныя части; расширены и усовершенствованы авто-части; учреждена военно-интендантская академія и организовано управленіе

военных снабженій на новых началах; значительно улучшен вопрос военных сообщеній и связи; перевооружена артиллерія новѣйшими орудіями с панорамными прицѣлами; введены гаубичныя и тяжелыя батареи; малокалиберная русская винтовка получила болѣе мощный патрон, вслѣдствіи чего была произведена частичная ея передѣлка средствами войсковых оружійных мастерских; совершенно переорганизована кавалерія с введеніем гусарских и уланских полков; улучшен ремонтный состав; уничтожены юнкерскія училища и введены военныя училища со значительно расширенным курсом, что, несомнѣнно, благодѣтельно отозвалось на общем образовательном цензѣ командная состава; введен принцип отсѣиванія негодных элементов из арміи путем особой системы аттестацій офицеров; значительно повышены требованія к высшим войсковым начальникам путем введенія цензоваго возраста и экзаменами на маневровых дѣйствіях; улучшено военно-санитарное и ветеринарное дѣло; улучшено матеріальное положеніе арміи увеличеніем содержанія офицерам и введеніем новых видов довольствія для нижних чинов; создан кадр подпрапорщиков из сверхсрочных унтерофицеров; изданы новые уставы и проведено через Думу новое положеніе о воинской повинности.

Обороноспособность границ, путем сооруженія новѣйших фортификаціонных построек, хотя и не была доведена до конца, но все же представляла довольно внушительную мощь и с успѣхом могла сдерживать самый сильный натиск противников.

Всѣ эти реформы были проведены в очень трудную минуту, когда демократизированная Дума очень подозрительно относилась к военным ассигнованіям и настойчиво урѣзывала кредиты.

В день объявленія войны президент Французской республики Пуанкарэ находился в Петербургѣ. Улицы столицы представляли довольно печальное зрѣлище: пусто, ни одного человѣка, только там и здѣсь маячили воинскія конныя заставы, охраняя порядок из опасенія выступленія бастующих рабочих. Забастовочное движеніе, искусственно поднятое, было поистинѣ грандіозно и вызывало большую тревогу. Но как только раздались слова манифеста и улицы огласились мощными звуками національнаго гимна **„Боже, Царя храни“**, как патріотическій подъем смел всю забастовочную волну и все населеніе столицы, в полном единеніи, колѣнопреклоненно, выслушало слова Царя с балкона Зимняго Дворца.

Энтузіазм народа достиг высшаго напряженія.

— План предателей-заговорщиков — сорвать мобилизацію — позорно провалился.

Мобилизація прошла быстро, в образцовом порядкѣ. Этому, в большей степени, способствовала разумная мѣра — запрещеніе продажи крѣпких напитков.

Желая опорочить военную подготовку Россіи к войнѣ и тѣм дискредитировать Монархію, много говорили и теперь говорят, что в первый період войны русская армія осталась без снарядов и тѣм самым была обречена на неизбѣжную неудачу военнаго столкновенія. В этом желали

усмотрѣть злой умысел со стороны правительственной власти. Но не надо забывать, что кредиты на снабженіе отпускались революціонной Думой и с большой урѣзкой. Помимо этого, вопрос о недостаткѣ снарядов одинаково остро стоял и в союзнических арміях.

Большой знаток военнаго дѣла, нѣмецкій генерал Людендорф, пишет:—„В это время (январь 1915 года) на Западѣ ощущался существенный недостаток в снарядах. Всѣ воюющія націи неправильно оцѣнили значеніе сильно сосредоточеннаго огня и расхода снарядов".

Самые выдающіеся военные умы и стратеги не учли грандіозных размѣров мірового столкновенія, как не учли продолжительности войны и потребнаго количества предметов военнаго и боевого снабженія.

Но можно-ли в этой ошибкѣ обвинять одну только Россію?

Это—злостная натяжка, продиктованная злобой к Самодержавной Монархіи.

Но за это ухватились, как за одно из средств вести пропаганду против Монархической Россіи.

Первыя военныя неудачи ослабили энтузіазм народных масс, послѣдующія погасили священный огонь. Только кое-гдѣ можно было разглядѣть вспышки народнаго духа.

Армія понесла колоссальныя потери. Кадровые офицеры и солдаты, этот оплот русскаго могущества и русской военной мощи, пали смер-

тью храбрых в равнинах Познани и на склонах Галиційских гор; дух Суворова, Скобелева и других титанов русскаго военнаго генія отошел от русскаго народа и ушел в могилу вмѣстѣ с павшими героями. На мѣсто этого великаго духа воцарился дух либеральствующаго демократизма.

А тыл в это время дѣлал свое предательское дѣло.

На сцену выступили знаменитые земгусары в широчайших галифэ и со звоном шпор. Союз земств и городов усиленно обрабатывает как раненых в госпиталях, так и бойцов на фронтѣ, стараясь привить им недовольство против существующаго государственнаго строя и озлобить ум их против военных начальников и правительственных властей. Ту же работу пропаганднаго характера производит и военно-промышленный комитет под предсѣдательством А. Гучкова. Раздувая малѣйшіе промахи правительства до размѣров больших злоупотребленій, комитетчики и союзнички, под видом общественных дѣл, обдѣлывают свои дѣлишки и обкрадывают армію.

Учитывая значеніе дезорганизаціи, темныя силы, объявившія себя „передовой общественностью“, вредят дѣлу организаціи обороны всѣм, чѣм могут. Спекулянты наживают милліоны, склады ломятся от необходимых припасов, а армія зачастую не имѣет необходимаго, так как всѣ вышеперечисленные дѣльцы, руководимые врагами Россіи, дѣлают все, что в их силах, чтобы затруднить снабженіе и тѣм вызвать недовольство и ропот.

„Великая, безкровная“.

Картина безотрадная. Фронту внушают, что во всем этом виновен Государь и его правительство. Началась полоса дезертирства. Это был уже признак разложенія арміи. Темныя силы еще выше подняли свои головы и работали почти безнаказанно, тѣм болѣе, что измѣна проникла и в самую Ставку.

Сигнал для подготовки революціи был дан заграничными масонскими центрами еще в 1914 году, когда выяснилось, что Германія побѣдить не может и когда за одно с Германіей настало время покончить и с Россіей. Агенты русской развѣдки многократно доносили, что масонскіе центры Америки и Англіи принимают активное участіе в подготовкѣ революціоннаго переворота в Россіи. Из Америки тогда доносили, что революціонное движеніе финансируется еврейскими банкирами типа Якова Шифа и Мендельсона, а из Великобританіи посылались для подрывной работы революціонеры, снабженные паспортами и деньгами. Властолюбіе и деньги толкнули наших либеральных и соціалистических освободителей на путь измѣны, предательства и убійства своей Родины.

Революціонные дѣятели разсѣялись по всѣм общественным организаціям, обслуживающим армію, и настойчиво вели анти-династическую пропаганду.

Мысль устранить Царя от Престола родилась в концѣ 1914 года. Вдохновителем этой мысли явился кн. Львов. Либеральные круги с восторгом воспріяли эту идею и В. А. Макла-

ков помѣстил в „Русских Вѣдомостях" свой фельетон о сумасшедшем шофферѣ, под заглавіем „Трагическое положеніе" с намеком на устраненіе Царя.

В іюнѣ 1915 года эта мысль была повторена на совѣщаніи у А. Коновалова, М. Феодоровым. В январѣ 1916 года кн. Львов ведет по этому поводу секретные переговоры с ген. Алексѣевым в Ставкѣ. Осенью 1916 года между Алексѣевым, Гучковым, Коноваловым и кн. Львовым устанавливается договоренность о совмѣстных дѣйствіях против Государя. Предполагается арест Царя и Царицы. На роль исполнителя выдвигается ген. Крымов.

В рѣшительный момент ген. Алексѣев, по невыясненным причинам, отказался от участія в заговорѣ, подал рапорт о болѣзни и уѣхал на Кавказ. Его мѣсто занял выдающійся военный стратег, вѣрный слуга Государя и приверженец Династіи, ген. Гурко. Заговор был сорван. Тогда, в декабрѣ 1916 года, кн. Львов, в присутствіи Маклакова, Кишкина и др., составляет новый план дворцоваго переворота: предполагается арестовать Царя, вынудить Его отречься от престола и провозгласить русским Императором Великаго Князя Николая Николаевича, который, казалось, был враждебно настроен к Государю за устраненіе его от Верховнаго командованія. С этой миссіей к Великому Князю Николаю Николаевичу был послан на Кавказ Хатисов. Великій Князь отказался от предложенія, но промолчал о заговорѣ, не исполнил долг вѣрноподданнаго и дяди Государя и не донес о том, что готовится гибель Династіи и Россіи.

— Государь знал о всѣх этих заговорах, но по свойственной ему мягкости характера и твердо вѣря в Волю Божію, не предпринимал никаких шагов.

Вся интрига по сверженію Царя с Престола велась масонской организаціей.

— В своем замѣчательном трудѣ „На путях к дворцовому перевороту", историк и знаток масонства С. Мельгунов подробно говорит о том, как возникло перед революціей масонство и в чем проявилась его дѣятельность.

Иниціатива исходила из Кіева. Активную роль играл член Думы Некрасов. В организацію входили представители разных политических теченій, до большевиков включительно. Руководящую роль в масонствѣ играл В. Обнимскій. Сорганизовалась масонская пятерка в составѣ: Некрасов, Терещенко, Коновалов, Керенскій и Ефремов. Масонство захватило в свои сѣти много общественных дѣятелей. „Пятерка" дѣйствует очень энергично и принимает активное участіе во всѣх общественных начинаніях того времени.

Через Терещенко проходят пути к Родзянко и к великосвѣтским кругам.

Некрасов связывает заговор с думскими сферами и с кадетской партіей.

Масонскій центр уже в это время составляет список членов Временнаго Правительства. Из этого центра направляется планомѣрная атака на Государя и Государыню. I ноября 1916 года масон Милюков произносит позорную рѣчь, полную лжи и клеветы о безотвѣтственных вліяніях и дѣлает подлый намек на измѣну Государыни.

Здѣсь считаем нужным сказать нѣсколько слов о Г. Распутинѣ и его роли в Царской семьѣ.

Государь был скромен, застѣнчив, избѣгал помпы и театральнаго позерства.

Величіе Двора угнетало Его. Великолѣпіе придворных подавляло; интриги царедворцев вызывали недовѣріе к людям вообще. Он искал общенія с болѣе простыми людьми: любил разговаривать с солдатами, с прислугой и т. д. Он очень любил свою семью и только в кругу ея чувствовал себя спокойно и хорошо.

Когда родился Наслѣдник Алексѣй, то Он посвятил ему всю свою жизнь. Обнаружившаяся болѣзнь Наслѣдника вызвала большую тревогу в царской семьѣ. В это время появился Распутин, выдвинутый политическим салоном гр. Игнатьевой.

Это был единственный человѣк, который мог останавливать кровотеченіе у Наслѣдника и благодѣтельно дѣйствовать на состояніе его здоровья.

Такой человѣк был необходим царской семьѣ; его приняли и обласкали.

Был-ли Распутин простым русским мужиком или фанатиком своеобразнаго религіознаго сектантства, — это неважно; его принимали в Царском Селѣ, как искусснаго чудеснаго врачевателя недугов. Но, несомнѣнно, что появленіе при дворѣ своеобразнаго Тобольскаго мужичка, с фанатически горящим взором, с таинственной проповѣдью общенія с Духом Святым, не могло пройти безслѣдно для мистически-настроенной Царской Семьи.

Простая безыскусственная рѣчь сибиряка, его рѣзкія порывистыя движенія, народныя поговорки и простота обращенія соотвѣтствовали душевным наклонностям Царя и еще болѣе приблизили Распутина ко Двору. Не довѣряя ни великим князьям, ни лживым царедворцам, всюду видя крамолу и измѣну, Государь выслушивал и говорил с Распутиным, вѣря в здравый разум русскаго простолюдина.

Такое возвеличеніе старца вызвало к нему необычайное вниманіе общественных кругов и политических заговорщиков. На Распутина начали дѣлать ставку и тѣ, и другіе. Распутин был в постоянной обработкѣ. К нему стекались со всѣх концов земли русской: образовалось настоящее паломничество жаждущих богатых и великих милостій.

Политически неграмотный и невѣжественный человѣк, Распутин ошалѣл от всеобщих знаков вниманія и поклоненія и начал дурить грубо, по-мужицки.

Легкомысленное общество создает и питается грязными сплетнями. Сѣмена гнусной клеветы были кинуты в общество и замарали бѣлый образ Царя и Царицы. Вмѣшались великіе князья.

Государь в раздраженіи крикнул:

— „Когда же вы оставите меня в покоѣ. Моя интимная жизнь никого не касается, кромѣ меня самого".

Но Его не оставили в покоѣ, а продолжали травить злостно, неустанно.

Никакого вліянія на политическія и государственныя дѣла, как это изобразили враги Мо-

нархіи и Россіи, Распутин не имѣл. Деликатный и чуткій Государь сам вел государственный корабль и никакія внушенія и вліянія на него не могли имѣть значенія. Медленно, осторожно, но настойчиво и непреклонно, он шел к намѣченной цѣли. Сторонній наблюдатель, бывшій французскій президент Лубэ, имѣвшій дѣло с Государем, говорит: **„Обычно видят в Императорѣ Николаѣ II человѣка добраго, великодушнаго, но немного слабаго, беззащитнаго против вліяній и давленій. Это глубокая ошибка; он защищает свои мнѣнія и планы с терпѣніем и упорством, осуществленіе которых медленно достигает. Под видимостью робости, немного женственный Царь имѣет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо вѣрное. Он знает, куда идет и чего хочет“.**

Но беззастѣнчивая ложь и подлог раздувают версію об этих вліяніях Распутина.

Фигура Распутина в царском окруженіи используется врагами Россіи, как средство дискредитировать и свергнуть Монархію.

Убійство Распутина было задумано в нѣдрах заговорщиков, при участіи стараго масона Маклакова и должно было послужить прелюдіей к революціонным выступленіям. Центр русскаго масонскаго заговора находился в союзѣ с Англіей. Тотчас за убійством Распутина, у англійскаго посла Бьюкенена состоялось совѣщаніе заговорщиков—будущих правителей Россіи и было вынесено постановленіе о производствѣ государственнаго переворота „во имя побѣды“. Появляется англійское золото и наемные предатели. Улицу пугают грядущим голодом. На-

селеніе в паникѣ запасается продуктами продовольствія, хотя к этому не было никаких основаній, так как столица была обезпечена запасами и могла прокормиться собственными силами почти цѣлый мѣсяц.

Революція идет под флагом лжи и подлога. Дума кидает в толпу слово „измѣна", а сама в то же время становится на путь предательства. В этот грозный момент, 26 февраля 1917 года, Русскій Самодержец подписывает указ о роспускѣ Государственной Думы. Дума указу не подчинилась.

Революція началась.

В то время, как Дума кричит о революціи и собирает к себѣ весь сброд под видом русскаго народа, подлинный русскій многомилліонный народ ничего не знает о событіях и живет мирной жизнью. К Думѣ стекается напуганная безвольная интеллигенція; распущенная мастеровщина, распропагандированные „сознательные" товарищи—рабочіе; дрожащія за свою шкуру, трусливыя запасныя части столичнаго гарнизона, солдаты дезертиры; нѣмецкіе шпіоны и международная рвань. Вся эта толпа отбросов дѣлает „великую безкровную". Государственная Дума возглавляет ее и избирает Временное Правительство.

Первое Временное Правительство было составлено почти полностью из одних масонских дѣятелей, принимавших активное участіе в подготовкѣ государственнаго переворота, а именно: кн. Львова, Милюкова, Гучкова, Терещенко, Некрасова, Набокова, Шингарева и Керенскаго, единственнаго тогда соціалиста, но также масона.

В эти страшные дни, когда рѣшалась судь-

ба Родины, Государь остается в полном одиночествѣ. Предсѣдатель Думы Родзянко шлет в Ставку ложную информацію. Командующіе арміями измѣняют своему Верховному Вождю.

Генерал Алексѣев, облеченный особым довѣріем Государя, обласканный, которому были ввѣрены судьбы Родины и Династіи, предает своего Государя. Вмѣсто того, чтобы исполнить повелѣніе Государя и подавить возстаніе петроградских шкурников и предателей, ген. Алексѣев, сам бывшій заговорщик, настаивает пред Царем об отреченіи от Престола в интересах сохраненія Династіи и арміи. Он предлагает Государю разослать запросы главнокомандующим фронтами по вопросу отреченія, при чем в запросах своих он подсказывает и отвѣт „обстановка, повидимому, не допускает иного рѣшенія“.

Всѣ главнокомандующіе дали рѣшительный и единодушный отвѣт: „во имя борьбы с внѣшним врагом и спасенія Династіи и Родины необходимо немедленное отреченіе“.

Обработанные масонами холопы предали своего Государя.

Царь понимал все безуміе акта отреченія; он предугадывал, что с этим актом конец войнѣ и Россіи.

Но он был один, и никто не поддерживал Его.

В отвѣтственный момент рѣшенія судьбы Россіи около Государя никого не было. „Кругом измѣна, трусость, предательство“, со скорбной грустью отмѣчает в своем дневникѣ покинутый Император.

В эти великія минуты русскій Государь выказал необыкновенное величіе и царственное

благородство. Он думал не о себѣ, а о счастіи дорогой ему Родины.

В этот роковой для Россіи день, Он говорит одному из приближенных генералов: **„Дѣло идет о Россіи, об ея кровных интересах. Для Россіи я готов отдать и трон и жизнь, если я стал помѣхой счастья Родины“.**

Из побужденій чистаго патріотизма, в порывѣ любви к своему народу, во имя его свѣтлаго будущаго, со словами: **„Да поможет Господь Бог Россіи“**, Государь кротко и величественно 2 марта 1917 г. передал наслѣдственную, Богом данную власть Царя тѣм, кто послѣ него взял в свои руки судьбы Россіи.

В своем прощальном приказѣ по арміи, который был скрыт от народа Его ничтожными преемниками, Государь призывает народ объединиться вокруг Временнаго Правительства в борьбѣ за честь и достоинство Родины: **„да поможет ему** (Вр. Пр.) **Бог вести Россію по пути славы и благоденствія. Исполняйте же ваш долг, повинуйтесь Правительству, слушайте ваших начальников“.**

Благородное движеніе великаго сердца не остановило народ от безумія.

Національная катастрофа.

2-го марта 1917 года была подписана гибель Россіи.

Революція, построенная на лжи и подлогѣ, не могла не привести к безсмысленному и жестокому русскому бунту и разрушенію.

Армія сдается без боя. Генерал Алексѣев и командующіе арміями безпрекословно выполняют приказ № 1, которым уничтожается воин-

ская дисциплина и армія. Солдаты братаются с нѣмцами, продают за коньяк пушки и пулеметы, затѣм бросают фронт и переходят в красную гвардію.

Временное правительство теряет связь с народом. По словам кадетов Набокова и кн. Мансырева „Врем. Правительство составилось из безвольных и неумных людей, у которых не было никакого плана и элементарных знаній в области государственнаго управленія". Временное правительство, рожденное в атмосферѣ сплошного безчестія, через 8 мѣсяцев закончило свое безславное существованіе. Идейные вдохновители и поджигатели революціи удрали за границу, гдѣ и по сіе время, попрежнему, изощряются во лжи и подлогах.

Через демократію воцарился большевизм. Подписан „похабный мир" в Брестѣ.

Были кинуты демагогическіе лозунги: „грабь награбленное". Народ устремился на бунт и грабеж.

Не стало вдохновляющаго идеала—ЦАРЯ. Рухнуло и превратилось в прах все, чѣм гордилось русское сознаніе. Мутным чадом распространились по всей землѣ русской измѣна, трусость и малодушіе. Пьяная, бунтующая толпа втоптала в грязь русскую славу, а потом отдала себя под власть тиранов и мучителей.

Голгофа Русскаго Царя.

Но принесенных жертв оказалось мало. Понадобились униженія и страданія Царя, Его кровь и жизнь.

Одинокій и покинутый, без ропота, жалоб, упреков и просьб, Государь стойко переносил ниспосланныя испытанія и мужественно принял голгофу.

Безмѣрны страданія послѣдняго русскаго Царя. Красная стража жестоко, злобно издѣвается и оскорбляет русскаго Вѣнценосца; чрезвычайная слѣдственная комиссія нравственно мучает Царя почти ежедневными допросами, придирками и обысками.

Что же дѣлают Вѣнценосцы и правители нѣкогда дружественных стран?

Они молчаливо наблюдают за мученіями страдальца, своего вѣрнаго союзника, и своим молчаніем отдают и предают русскаго Царя на смерть. Они знают, что было время, когда русскій Император, цѣною выгоднаго договора с Германіей, которая четыре раза предлагала нам самыя выгодныя условія мира, мог обезпечить любимой странѣ своей мир и громадное будущее, но Он не пошел на это, ибо вѣрность союзников ставил превыше всего и на путь измѣны не мог пойти. Уже в изгнаніи, на предложеніе нѣмцев скрѣпить своей подписью „похабный Брестскій договор“ и тѣм получить свободу, Русскій Монарх с презрѣніем, гордо отвѣтил: **„Лучше дам отрубить Себѣ руку, но не подпишу позора своей Родины“.**

Перед союзниками, перед своим народом, перед исторіей, перед всѣм міром наш великій Государь чист и безупречен.

Чаша страданія им была испита до дна. Он все перенес. Он видѣл горе и страданія

своей семьи и мучился ея страданіями; Он видѣл подлость и измѣну; Он молчаливо переносил пытки, издѣвательства, надруганія и молча сошел в могилу, покорясь волѣ Господней, подобно святым мученикам.

Когда выяснилась во всей своей мерзости безчестная игра Ллойд-Джорджа, и не было основаній ожидать прибытія в сѣверныя воды англійскаго крейсера для перевозки Государя в Англію, правительство Керенскаго рѣшило упрятать Царскую Семью в дебрях сибирских просторов. Выбор остановился на Тобольскѣ, как на городѣ, лежащем внѣ желѣзно-дорожнаго пути. Темной ночью, с большой осторожностью, с соблюденіем строжайшей тайны, отошел поѣзд с царственными узниками из Царскаго Села. Снаряженіем поѣзда и посадкой Царской Семьи руководил лично А. Керенскій. Государь очень нервничал и не скрывал своего тревожнаго настроенія.

—Куда вы нас везете?—спросил Он Керенскаго.

Керенскій отвѣтил:

— Николай Александрович! Я не могу оставить Вас и Вашу семью здѣсь, я не ручаюсь за Вашу безопасность. Здѣсь много безотвѣтственных элементов. Вы будете жить в глухом уголку Сибири, гдѣ я сумѣю охранить Вас. Я гарантирую Вам и Вашей семьѣ полную безопасность.—

Керенскій и Государь еще долго бесѣдовали.

Государь успокоился. Керенскій подал знак к отправленію поѣзда.

В послѣднiй раз взглянул Государь на свою любимую резиденцiю и долго грустный взор Его слѣдил за удалявшимися красными огоньками родного Царскаго Села.

Что переживал в эти минуты тяжелаго разставанiя с Россiей великiй, любвеобильный Царь Всероссiйскiй?

Царскую семью привезли в Тобольск и помѣстили в губернаторском домѣ.

Государь с семьей не был на положенiи ни политическаго, ни уголовнаго преступника; он был без всякаго положенiя. Он был отдан под власть разнузданных тюремщиков. Стража была Его палачами—что хотѣла, то и дѣлала. Всѣ деньги были отобраны. Ему полагался арестантскiй паек—25 коп. в сутки, но и этих денег не выдавали. Царская семья питалась доброхотными подаянiями сердобольных сибиряков. Приближенные и прислуга царская также голодали. Распоясавшееся подленькое хамство вчерашних трусливых холопов, сегодняшних тюремщиков Русскаго Царя, не знало границ своей мерзости и жестокости. Лягнуть русскаго Самодержца грязной пятой, оскорбить и надругаться над Ним, было любимой забавой человѣческаго отродья. До чего доходило издѣвательство над Царской семьей, легко понять из фразы Ленина, написанной на докладѣ о жизни Русскаго Царя: „да одерните-же в самом дѣлѣ этих головотяпов".

Царской семьѣ было запрещено ходить в Церковь. Для краткаго богослуженiя приглашался священник в дом заключенiя и церковная служба происходила под наблюденiем чекистов.

Желая скрасить хоть чѣм нибудь жизнь своих дѣтей, Государь устроил ледяную горку и качели. Солдаты, подстрекаемые комиссарами, горку разрушили и на качелях сдѣлали непристойныя надписи.

Когда Государь, не зная еще об этом, вышел во двор и с растерянным видом смотрѣл на слѣды дикаго разгула осатанѣлых людей, раздался омерзительный хохот. Со слезами на глазах, Государь увел дѣтей в комнаты и больше не выводил их. По усиленной просьбѣ Государя, Кобылинскій совсѣм убрал качели.

Душевныя муки были нестерпимѣе мук физических.

Что должен был чувствовать Монарх—Самодержец величайшей в мірѣ страны?

Преступник, политическій или уголовный, подвергаясь заключенію и лишеніям извѣстнаго рода, знает, зачто несет наказаніе и само наказаніе несет ему искупленіе вины. Когда в процессѣ судебном несет наказаніе невинно-осужденный, то он, сознавая правоту своего дѣла, может вести борьбу с несправедливым приговором и надѣется на оправданіе. Но что сможет сдѣлать человѣк, когда государственный порядок и разум, двигающій государственную жизнь, находятся под каблуками озвѣрѣвшей черни? Тогда уже нѣт выхода. Здѣсь страшная, темная смерть.

А вѣдь закон, порядок и разум русской государственной жизни — это Царь-Самодержец.

Император Николай Александрович, испытывая личныя муки, болѣл не за себя, а за свою семью и за Россію. Он, с трогательной покор-

ностью волѣ Божіей, переносил личныя оскорбленія и униженія, твердо вѣря в неисповѣдимые пути Господни.

Он понимал, что мучают не Его лично — Николая Александровича, — а в Его лицѣ всю близкую Ему Россію. Он понимал своим свѣтлым умом, что если терзают Его здѣсь, то как должны терзать большевистскіе палачи Его Родину вдали от сибирских просторов? Палачи давали Ему читать большевистскія достиженія. Он знал о кровавом террорѣ на родной землѣ. И зная про ужасы в Россіи, — всю боль, всѣ стоны замученных во имя Его, принимал на Себя. Он, правившій 22 года обширнѣйшим государством, приведшій Россію к небывалому могуществу и создавшій план необычайнаго возвеличенія великой славянской страны, предан темными международными силами вмѣстѣ с великой Россіей на разрушеніе и гибель во имя торжества краснаго интернаціонала.

Эта мысль терзала Государя и не давала Ему ни минуты душевнаго покоя, столь нужнаго в період тяжких испытаній.

Вскорѣ пріѣхал в Тобольск комиссар Яковлев, снабженный неограниченными полномочіями масонов Ленина, Свердлова и Троцкаго. На Яковлева возложена была миссія — привести Царя в Москву, чтобы заставить Его подписать Брестскій договор.

Как раз в это время сильно заболѣл цесаревич Алексѣй. Государь и Государыня неотлучно находились при своем царственном ребенкѣ и с тревогой слѣдили за движеніем опасной болѣзни.

Яковлев категорически заявил, что должен увести Государя в Москву, а семья должна оставаться в Тобольскѣ. Послѣ долгаго молчаливаго раздумья Государь сказал:

— Я знаю, куда и зачѣм хотите меня вести. Я не поѣду. Пусть лучше отрубят мои руки, но я этого не сдѣлаю — т. е. не подпишу Брестскаго договора. —

Против поѣздки Государя сильно запротестовала и Государыня:

— Одного тебя не пущу; вдвоем легче страдать и умирать. Лучше вмѣстѣ умрем, но вѣроломной воли врагов не исполним, — рѣшительно заявила она Государю.

Но страданія были еще впереди. Взять с собой больного наслѣдника было невозможно; оставить же его в Тобольскѣ—выше сил человѣческих. Царственным родителям—казалось, что это была бы вѣрная смерть любимаго сына. Государь не мог совладѣть со своим волненіем и ушел в сад, гдѣ долго ходил предаваясь грустным размышленіям. Государыня осталась в комнатѣ больного сына. Нервы ея не выдержали. Эта гордая и мужественная женщина с рыданіем бросилась к сыну. С гнетущей тоской, плача, обнимала она свое родное дитя, ласкала, цѣловала его, как бы прощаясь с ним на вѣки. Плакали дочери, плакала прислуга. Затѣм Государыня много и горячо молилась, прося Господа Бога помочь ей не пасть под тяжестью ниспосланнаго ей креста. Встав с колѣн, она с изступленным видом ходила по комнатѣ, повторяя:

— Нѣт, я его одного не пущу. Бѣдный,

милый сын, на кого я тебя оставлю, кто замѣнит тебѣ мать, кто облегчит твои страданія?

После долгаго хожденія Государыня упала на диван и истерически зарыдала. В таких переживаніях прошел не один час. При больном сердцѣ Государыни всѣ боялись, как бы не произошло неожиданной катастрофы. Никто не осмѣливался нарушить тяжелых минут материнских мученій.

Великое рѣшеніе было принято. Императрица совершает беззавѣтный подвиг во имя Россіи: она оставляет своего любимаго, единственнаго сына, быть может, навсегда и идет на вѣрную смерть за честь Россіи. Она ѣдет со своим Царственным Супругом, чтобы поддержать Его в минуты тяжелых искушеній большевистских палачей. Своим самоотверженіем Она доказала всю безпредѣльную любовь к Россіи, за которую готова принять крестныя муки и отдать жизнь.

И как жалки кажутся теперь всѣ инсинуаціи либеральствующих русских людей, пытавшихся в свое время опорочить русскую Царицу, приписывая ей какія то нелѣпыя измѣнческія мысли!

В весеннюю распутицу, послѣ трогательнаго прощанія с дѣтьми, Вѣнценосная чета сѣла в простыя крестьянскія телѣги и началось длительное путешествіе в предѣлы роковой развязки —Екатеринбургской Голгофы.

С наступленіем теплых дней прибыла в Екатеринбург и остальная царская семья с приближенными и слугами. Екатеринбургскій совдеп не пустил Царя в Москву, и по принципу „власть

на мѣстах" задержал всѣх тобольских узников в Екатеринбургѣ, гдѣ и помѣстил их в домѣ Ипатьева.

В Екатеринбургѣ пытки и терзанія были усилены. Для Государя, Государыни и Цесаревича были даны кровати без постельных принадлежностей; Вел. Княжны долгое время спали на голом холодном полу. Двери комнат приказано было держать открытыми день и ночь. Днем и ночью красноармейцы, под видом провѣрки, непрерывно ходили по комнатам, нарушая этим покой и сон несчастных заключенных.

Пища приносилась из совѣтских столовых или недоваренная или переваренная и вообще мало съѣдобная. Царская Семья голодала. По просьбѣ Царя, разрѣшено было на пайковыя деньги приготовлять пищу царскому повару, но это мало измѣнило положеніе. Охранники поѣдали большую часть царской пищи, доливали суп холодной водой, насыпали табак, песок, плевали и с ругательствами и оскорбленіями подавали эту пищу страдальцам.

Особенным репрессіям подвергалась семья послѣ назначенія на должность коменданта еврея Юровскаго, который, по своей жестокости и циничным издѣвательствам, превосходил всѣх своих предшественников.

Особенно тяжелы и мучительны были для Царя и Его семьи послѣдніе мѣсяцы пребыванія в Ипатьевском домѣ.

В это время уже началось бѣлое движеніе. На югѣ Россіи и в Сибири рѣзко обозначилась освободительная война. Большевики насторожи-

лись, а екатеринбургскій совдеп принял особыя мѣры против заключенных.

Кто знает, сколько горьких дум передумали Царь и Царица в это смутное время? Изнывали, тосковали в предсмертной тоскѣ и царскіе дѣти. 20 апрѣля 1918 года вел. княжна Марія Николаевна пишет: „ужасно тяжело в эти дни без церковной службы. Вчера папа прочел нам 12 евангелій. Слышен благовѣст, а на душѣ тоска“...

Іюнь мѣсяц был особенно тяжел для узников. Кровавая развязка приближалась. К заключенным уже не допускали священника для совершенія богослуженія.

Отрѣзанные от живого міра высоким забором Ипатьевскаго дома, с разнузданными, развращенными тюремщиками, царственные узники, как христіанскіе мученики, безропотно и с молитвой ждали своей кончины.

Великая княжна Ольга Николаевна, в своем стихотвореніи, найденном в екатеринбургском застѣнкѣ, выразила переживанія, думы, чувства и предсмертную тоску Великих Страдальцев:

„Пошли нам, Господи, терпѣнія,
В годину буйных мрачных дней,
Сносить народное гоненіе
И пытки наших палачей.
Дай крѣпость нам, о Боже Правый,
Злодѣйства ближняго прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоей кротостью встрѣчать.
И в дни мятежнаго волненья,
Когда терзают нас враги,

Терпѣть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги,
Владыка міра, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душѣ смиренной,
В невыносимый страшный час.
И у преддверія могилы
Вдохни в уста своих рабов
Нечеловѣческія силы
Молиться кротко за врагов.

Наступила страшная ночь 16-го іюля 1918 года. В 12 часов ночи комендант Юровскій разбудил узников. Государь, семья и прислуга встали, одѣлись, умылись и приблизительно через час времени всѣ 11 человѣк вышли из своих комнат. Всѣ они были спокойны. Из верхняго этажа дома они спустились по лѣстницѣ в нижній этаж и были проведены в глухую комнату в концѣ дома. Государь нес сына Алексѣя на руках. В эту комнату Юровскій приказал принести три стула, на которые посадил Государя, Государыню, Цесаревича, а остальным приказал встать к стѣнкѣ.

Затѣм Юровскій, встал около Государя и сказал: „Военно-революціонный комитет, в виду приближенія бѣлых, постановил разстрѣлять...“

— Как без... — успѣл сказать Государь, но Юровскій в упор выстрѣлил в голову. Государь замертво свалился со стула. Выстрѣл Юровскаго послужил сигналом к общему разстрѣлу. Наслѣдник, смертельно раненный, стонал и долго мучился. Юровскій нѣсколькими выстрѣлами прекратил мученія юнаго страдальца. Началось

смятеніе и безпорядочная стрѣльба. Жертвы неслыханнаго злодѣянія метались по подвалу, пока не падали сраженныя пулями. Одна из великих княжен не была ранена, а упала в обморок. Оглянувшись, она кричала: „Мама, мама...“ чекист приколол ее штыком. В убійствѣ принимали участіе: Юровскій, Бѣлобородов, два члена чрезвычайки и семь латышей.

По приказанію Юровскаго тѣла убитых были вынесены из комнаты нагружены на грузовой автомобиль, вывезены за город и, при помощи бензина и азотной кислоты, сожжены. Есть нѣкоторыя разногласія в способѣ уничтоженія тѣл убитых, но эти разногласія не имѣют значенія, так как самый факт уничтоженія тѣл не оставляет никаких сомнѣній.

Так закончили свою многострадальную жизнь Царственные страстетерпцы, подвижники и мученики.

Кто виноват?

Совершилось небывалое в исторіи міра злодѣяніе.

Кровавое дѣло Екатеринбурга — несмываемое пятно нашей исторіи. Это печать Каина на весь русскій народ.

В этот кошмарно-страшный и жуткій момент кончины Русскаго Вѣнценосца, Помазанника Божія, возлюбившаго Россію больше, чѣм Себя Самого, нелицепріятная исторія вынесла суровый приговор русскому народу, предавшему своего Царя. Іуда, предал Христа, Спасителя міра, за тридцать серебряников; народ русскій

предал своего Царя во имя лозунгов „грабь награбленное". И как душа Іуды не успокоится, пока не придет в славѣ своей распятый Христос, так и народ русскій будет мучиться, пока колѣнопреклоненно не искупит своего грѣха перед Царем Царствующих и не испросит себѣ новаго Монарха, милостью Божіей.

Происходит неизбѣжное и неотвратимое: над народом виновным в пролитіи крови Помазанника Божія, совершается историческое правосудіе.

Кровь Мученика Царя на нас и на наших дѣтях!

И от этого сознанія нам никуда не уйти, ничѣм не оправдаться.

Со смертью Царя Россія растерзана на части, унижена, залита кровью. Народ русскій попал в невиданное рабство и служит красному интернаціоналу, не смѣя свободно дышать. Он разут, раздѣт и голодает... Матери не смѣют ласкать своих дѣтей. Дѣти возстали против родителей, и родители боятся своих дѣтей. Слово Божіе забыто, кощунственная волна пронеслась по всей Россіи. Распалась семья и распутная свободная любовь заняла ее мѣсто. Вмѣсто Царя Россіей тиранически правит не русскій человѣк. Все русское задушено, идет систематическое безпощадное уничтоженіе русскаго народа.

Это—возмездіе. Это так и должно быть. Ибо не достоин народ, предавшій своего Помазанника, на лучшее настоящее, пока не искупит грѣха своего.

Русскій Царь — это свѣтлое и живое олицетвореніе Россіи. Эту вѣру исповѣдывали луч-

шіе люди нашей земли и вдумчивые, глубокіе наблюдатели нашей жизни.

Проживающій в момент 17 года, Клод Анэ, записал в своем дневникѣ слѣдующее:

„Прошло десять дней. Революція сдѣлана. Когда оборачиваешься назад, то удивляешься с какой чудесной быстротой она совершилась. Два три дня безпорядков в общем незначительных. Потом, в один день, 12 марта сразу рухнуло старое зданіе, воздвигнутое Романовыми".

„Это длилось три вѣка. **Романовы привели Россію к весьма высокому соціальному и экономическому отношенію.**

Никакая страна в исторіи міра не имѣла такого высокаго развитія. Россія, бывшая почти Московіей при Михаилѣ, была сильным большим государством міра при Николаѣ II, растянувшимся от Пруссіи до Тихаго океана и от Ледовитаго океана до Эльбруса. Она вмѣстила в себѣ сто различных національностей, ранѣе бывших во враждѣ и примиренных императорским миром.

Чѣм больше я путешествовал по Россіи, тѣм болѣе был я поражен огромной массѣ труда, расточаемаго администраціей и энергіи, которая организовала и регулировала неограниченныя творческія силы, русскаго народа. **Поверхностные наблюдатели, пріѣзжали с запада, и говорили „как Россія отстала". Но я, видя как Россія с головокружительной быстротой, перешла от хаоса и варварства к цивилизаціи, почти равной к Соединенным Штатам Америки, — я говорю себѣ напротив: нѣт в Европѣ другой страны, которая развилась бы в такое короткое время и потребовала так мало вѣков,**

чтобы создать государство — современное, богатое и могущественное.

Имя Романовых окажется в исторіи не отдѣлимым от как бы чудодѣйственнаго сознанія русскаго государства.“

С паденіем в Россіи Монархіи, государство осталось без соединяющей силы и начался процесс распада. Распад коснулся всѣх сторон русской жизни. Все, что было создано усиліями и творческим трудом русских національных сил, все подвергалось самому грубому варварскому уничтоженію. Уничтожались фабрики и заводы; культурныя сельско-хозяйственныя предпріятія жестоко разгромлены; церкви — или срыты до основанія, или в них устроены совѣтскіе кабаки; и там, гдѣ нѣкогда приносилась безкровная жертва, нынѣ происходит пьяная танцулька; поля, нѣкогда, кормившія сотни милліонов людей, стоят запущенныя, заросшія бурьяном и сорной травой; всѣ силы народныя направлены к разрушенію; разрушается и самый тысячелѣтній быт; разрушены семья и сама мысль человѣческая. Народ неуклонно катится в бездну, звѣрѣет, опускается, нищает и голодает. Когда кончился період разрушенія, то новые властители земли русской попытались на развалинах стараго міра создать новый мір с новыми богами, с новой мыслью. Они провозгласили нѣмецкаго еврея, Карла Маркса новым богом, земли русской, а его ученіе новым Евангеліем: коммунизм — новой религіей, а III интернаціонал — вселенской церковью.

И заставили русскій народ молиться новым богам.

История не знает отдѣльных виновников этого страшнаго паденія. Повинна вся нація, всѣ русскіе люди, начиная от великих князей до послѣдняго крестьянина. Но основной силой погубившей Россію, является русское передовое общество—масонская интеллигенція, — этот „нарост на русской націи".—по выраженію Достоевскаго.

Этой силѣ нѣт историческаго оправданія.

Это интеллигенція оклеветала русскаго Государя, как человѣка и Верховнаго Вождя, перед русским народом и иностранцами; это ея представители в лицѣ Милюкова и прочих предателей, бросили гнусное обвиненіе Государю и Государынѣ в измѣнѣ русскому дѣлу; это они создали подлый замысел свергнуть Царя и узурпировать Его права; это они, в союзѣ с международными заговорщиками, пошли на государственный переворот в тот именно момент великой борьбы, когда славная побѣда витала над русским оружіем и Россіи предстояла великая историческая слава; это они продали и предали великій славянскій народ в кабалу красному интернаціоналу; это они осудили Царя и Его Семью на крестныя муки и передали в руки палачей.

Развѣ возможно здѣсь найти оправданіе!

Временное Правительство исторически виновно перед русской націей и за всѣ жертвы и пролитую кровь; оно должно будет дать отчет Господу Богу.

Очень своевременно привести здѣсь слова большого государственнаго дѣятеля Великобри-

таніи, Черчилля, который дает нелицепріятную оцѣнку личности нашего Государя и произносит обвинительный приговор Его преемникам.

„Русскому Государю приходилось быть компасной иглой. Война или мир. Наступленіе или отступленіе. Направо или налѣво. Демократизовать или крѣпко держать, — вот поле сраженія Николая II. Почему-же Он за это не заслуживает чести. Покорное наступленіе русских армій, спасшее в 1914 году Париж; преодоленныя мученія безоружнаго отступленія медленное возстановленіе сил; побѣды Брусилова; вступленіе Россіи в кампанію 1917 года непобѣжденной, болѣе сильной, чѣм когда-либо, — развѣ в этом нѣт Ему славы? Несмотря на большія ошибки, режим, который Он олицетворял и собою завершал, и которому Его личный характер придавал жизненную искру,—в то время выиграл бы войну для Россіи".

Но его собрались свергнуть. Вмѣшалась темная рука, управляемая безуміем.

Ушел Царь. Предайте Его и все, что Он любил, ранам и смерти; преуменьшайте Его заслуги; извращайте Его поступки; предавайте память Его поруганію. Но скажите, кто другой оказался способным? Кто и что могло вести русское государство? Люди рѣшительные, одаренные, храбрые и властолюбивые,—в них не было недостатка. Но никто не смог отвѣтить на тѣ немногіе простые вопросы, на которых обернулась жизнь и судьба Россіи.

„С побѣдою, почти достигнутою, она упала на земь, как нѣкогда Ирод, заживо съѣденная червями".

Нѣт и не будет оправданія заговорщикам. Грядущія поколѣнія будут произносить имена героев революціи с омерзеніем и проклятіем.

Не уйдут также от историческаго суда и справедливаго возмездія и наши союзники, особенно Англія. Исторія раскроет, что мысль свергнуть Царя, и тѣм самым ослабить и расчленить Россію, родилась и была выношена в Англіи.

Отсюда из страны туманных берегов, была пущена злостная клевета об измѣнѣ Царя и о нежеланіи Его продолжать войну. Под флагом побѣды над врагом, англійскій посол в Россіи, Бьюкенен, при участіи начальника англійской пропаганды, Гюге Вальпол, провел русскую революцію.

Исключительная роль англійскаго посла в Россіи Бьюкенена в организаціи февральской революціи и тѣсная его связь с русскими масонами, которых он поддерживал морально и матеріально, доказана. В своей книгѣ „Воспоминанія о Россіи“ княгиня Палѣй, морганатическая супруга Великаго Князя Павла Александровича, близкая к Русскому Двору и знакомая с закулисными событіями того времени, пишет: „**Англійское посольство по распоряженію Ллойд-Джорджа сдѣлалось очагом пропаганды. В нем постоянно собирались либералы: кн. Львов, Милюков, Родзянко, Маклаков и Гучков. Именно в англійском посольствѣ и было принято рѣшеніе оставить легальные пути и перейти на дорогу революціи**“.

Связь Бьюкенена с заговорщиками находит авторитетное подтвержденіе в наблюденіях ген. Курлова, согласно которым зданіе Великобритан-

скаго посольства в Петроградѣ и было средоточіем революціонной активности.

Наше національное бѣдствіе и національный позор сверженіе власти Помазанника Божія Самодержца Всероссійскаго, „союзники“ русскаго народа Англія, Францiя и Америка встрѣтили с восторгом и всеобщими ликованіями. Премьер-министр Великобританіи Ллойд-Джордж, заявивши впослѣдствіи, что Англіи не нужна сильная Россія, послал поздравительную телеграмму своему брату кн. Львову, а многолѣтній ненавистник Россіи и главный вдохновитель ея гибели, Яков Шиф — русскому предателю Милюкову. Великобританія, выражаясь словами Ллойд-Джорджа, сразу убила двух зайцев: мощью и силою Россіи сломила своего конкурента Германію, а потом, при помощи революціи за одно расправилась и с Россіей.

Извѣстіе о паденіи Монархіи вызвало в англійском парламентѣ взрыв рукоплесканій и восторга. По проискам Англіи были приняты мѣры к расчлененію Россіи, путем отторженія от нея окраин и насажденію в них англійских и американских капиталов. На англійскія деньги была организована в Россіи междоусобная война. Англія первая заключила торговый договор с большевиками и приняла Брест-Литовскій договор, — этот позорнѣйшій акт міровой исторіи. Англія покупала завѣдомо наворованныя и награбленныя русскія имущества, — как государственныя, так церковныя и частныя. Эта покупка завѣдомо краденых вещей дѣлает ее соучастницей воровства и грабежа и служит осно-

ваніем для привлеченія к международному суду чести.

Европа, в том числѣ и Германія, были солидарны с англійской интригой, хотя и из других побужденій. Европа, в лицѣ своих демократических правительств, открыто заявила, что „реальная политика“ основывается на торговлѣ и разсчетѣ, почему в политикѣ не должно быть мѣста старым пережиточным понятіям: христіанству, человѣчности, любви и милосердію, Европа предалась темным инстинктам, потеряла душу цивилизованную и, по Версальскому договору, пріобрѣла душу коммерческую—злую и эгоистическую.

Но Версальскій договор не спасает Европу; своей нелѣпостью и безсмысленностью, он является нынѣ прологом к будущему побоищу народов. Лига Націй, созданіе больного мозга Вильсона, принесла не мир и благоденствіе народам, а разрушеніе всего міра.

Гдѣ-же выход?

Пока не совершится возмездіе в мірѣ, пока не будет окончательно сломлен интернаціонал, и не будет возстановлена Великая Россія,—народы Европы не выйдут из своего упадочнаго періода.

Совершится кара Божія. Европа или вернется на путь христіанства и искупит свою вину перед Россіей, или задохнется в демократическом угарѣ и безславно исчезнет.

Мученическій вѣнец—вѣчная слава.

Все может исчезнуть, но не исчезнет из памяти свѣтлый образ Царя-Мученика.

Мы вѣрим, что кровь Царя, пролитая во искупленіе грѣхов русскаго народа, пролита не напрасно. Царь истинный христіанин, образец идеальной честности, храбрости, ревнивый хранитель семейных и нравственных устоев, станет путеводной звѣздой, когда народ русскій опомнится от своего безумія.

Русскій Государь, первый в исторіи міра, принял на себя удар интернаціонала и бросил вызов міровому безвѣрію и безчестію. Он искупительная жертва эпохи безвременья и упадка; Он жертва людей, отвергших Христа и поправших высшіе завѣты любви, чести и долга.

Пройдут мрачные дни лихолѣтія; русскій народ, испив до дна чашу страданія и горестей за невинно пролитую кровь Помазанника Божія и Его Семьи, сознает свою вину и принесет молитву покаянія. Пусть убійцы уничтожили прах русскаго Царя; пусть народ никогда не увидит Его могилы и не поклонится ей; но мѣсто кончины Его, — подвал Ипатьевскаго дома, навсегда останется священным в памяти народа.

Придет момент и услышит весь мір молитву и плач Россіи об утраченном живом идеалѣ, — Русском Царѣ, и страстный голос родной земли, зовущій вновь своего Хозяина.

Пріидет Хозяин и настанет мир и „благоволеніе в человѣцах".

Большевики разрушили Россію, втоптали в грязь старые русскіе національные идеалы, измѣнили наружно быт самого народа, но, в сущности, не одолѣли духа народнаго. Этот дух поколебался, смутился, но не исчез; он притаился и достаточно одного рѣзкаго толчка, чтобы

он вновь появился и освѣтил своим свѣтом русскую землю. Тогда проснется былой патріотизм и беззавѣтная любовь к своей оплеванной, грязной, униженной и разоренной, но все же дорогой и милой, Родинѣ.

Тогда возсіяет образ Мученика-Царя и имя Его впишется в исторію русской Церкви.

Для русскаго человѣка вопрос о Самодержавіи не есть вопрос политическій, а вопрос національнаго существованія.

Только торжество Православія и Самодержавія поднимут Россію из небытія, залечат ея раны и увѣнчают короной величія, славы и красоты.

Но всегда, в борьбѣ за Россію, мы должны имѣть перед собой свѣтлый образ Государя Николая Александровича, для котораго Родина была дороже жизни.

Мы должны всегда и с великим трепетом вспоминать слова, сказанныя нашим Государем в минуты величайшаго рѣшенія, — отреченія от престола:

— **„Да поможет Господь Бог Россіи."**

LUX
LIBERTAS

ИЗДАНІЯ
Монархическаго Объединенія.

№ 10.

Издательство—Монархическое Объединеніе, Харбин, Бульварный, 9.
Редактор-Издатель—Морозов, Всеволод Александрович, Харбин, Ажихейская, 21.
Типограф: Сын-Шин-Лын—г. Харбин, Школьная 9.
Типографія: „ХУА-ФЫН"—г. Харбин, Школьная 9.
Отпечатано: 5 іюня 6 года Кан-Дэ.
Издано: 15 іюня 6 года Кан-Дэ.